

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. РУДАКИ**

На правах рукописи

САРЫМБЕТОВА АЛМАКУЛ АЙДАШОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ И РЕМЫ В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов Парвонахон**

Душанбе - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Актуальное членение предложения как языковая универсалия.....	12
1.1.Связь актуального членения со структурой и семантикой предложения в русском и английском языках.....	12
1.2. Способы выражения синтаксической структуры предложения.....	25
1.3. Тема и рема как компоненты актуального членения предложения	30
1.4. Актуальное членение предложения-высказывания и средства его выражения	35
1.5. Порядок слов как средства выражения актуального членения предложения в русском языке.....	42
1.6. Интонация как средство выражения грамматических (синтаксических) отношений.....	50
1.7. Частицы как средство выражения актуального членения предложения в русском языке.....	59
Глава 2. Средства выражения актуального членения в сопоставляемых языках (на материале художественного текста).....	68
2.1 Средства выражения актуального членения в тексте в русском и английском языках (на материале художественного текста).....	68
2.2.Способы и средства актуализации предложения в русском и английском языках.	78
2.3.Функции порядка слов в русском и английском языках.....	82
2.4.Актуализация высказываний при помощи акцентных средств в русском и английском языках.....	104
2.5.Соотношение структурного и актуального членения предложения в сопоставляемых языках.....	108
2. 6. Сущность актуального членения.....	118
Заключение	122
Библиография	12

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации обусловливается тем, что изучение функциональной перспективы предложения на сегодняшний день является важнейшим этапом в формировании коммуникативно-функциональной грамматики любого языка, составление которой продиктовано потребностями коммуникантов в адекватном владении языком, а не только анализе абстрактных примеров, как предлагают традиционные грамматики. Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию функциональных и коммуникативных типов высказывания на уровне простого предложения в рамках отдельных фрагментов художественного текста. Также, актуальность работы также определяется недостаточной изученностью проблемы актуального членения предложения в языке и необходимостью дальнейшего исследования этой проблемы в общетеоретическом плане. Результаты настоящего исследования могли бы способствовать дальнейшей разработке вопросов русского коммуникативного синтаксиса.

Комплексное сопоставление тема-рематических отношений в английском и русском языках более ярко обозначит своеобразие каждого языка и выявит типологически дифференцирующие черты, ускользающие от внимания исследователя, при описании отдельно взятого языка.

В области синтаксиса значимость и актуальность изучения функциональной перспективы предложения вполне очевидны, так как весь структурный синтаксис базируется на отношениях, существующих между структурным и линейным порядками. Это тем более верно для языков с грамматикализованным порядком слов, в которых словопорядок является одним из главных смыслоразличительных средств, где отклонение от нужного порядка слов воспринимается как своеобразное нарушение языковой нормы. В частности, неудачное словорасположение существенно затрудняет понимание смысла или даже искажает смысл.

Степень разработанности проблемы. Актуальное членение предложения — проблема, на которую лингвистика уже давно обратила внимание, но она не изучалась систематически, поскольку не было выяснено отношение актуального членения к формальному членению предложения. Основоположником теории актуального членения предложения считают А. Вейля, идеи которого были развиты В. Матезиусом, предложившим и сам термин. Больше всего, об актуальном членении предложения писали (хотя и не употребляя этого названия) в третьей четверти XIX в. Уже в 1855 г. французский лингвист Анри Вейль (Henri Weil) обратил внимание на важность актуального членения предложения для решения проблемы порядка слов; над этой темой усердно работали лингвисты, группировавшиеся вокруг журнала «Zeitschrift für Völkerpsychologie». Важнейшие труды по этому вопросу я анализировал уже более тридцати лет назад в первой части своей работы «Studie k dejinam anglickeho slovosledu» («Vestnik Ceske Akademie», XVI, 1907, стр. 261 и сл.). Исходную точку высказывания лингвисты называли тогда психологическим субъектом, а ядро высказывания - психологическим предикатом. Термины эти не были удачными, так как, во-первых, исходная точка высказывания не всегда является его темой, что, казалось бы, должно вытекать из термина “психологический субъект”, во-вторых, близость термином “психологический субъект” и “психологический предикат” никак не способствует четкой дифференциации двух по существу различных явлений. Психологическая окраска обоих терминов привела еще и к тому, что вся эта проблема была вытеснена из поля зрения официальной лингвистики. Есть о чем сожалеть, ибо как раз отношение между актуальным и формальным членением предложения - одно из самых характерных явлений в каждом языке. Проблема репрезентации темы и ремы особенно в русском и английском языках, подвергнута изучению И.И. Распоповым, И. И. Ковтуновой, В.Д. Ившиным, Н.А. Слюсаревым, М.З.Закиевым, Ф.С. Сафиуллиной, Л. К. Байрамовой которые установили и выяснили связь

грамматического с актуальным членениями предложения, правила и типы расположения членов предложения, правила и типы расположения членов предложения, особенности рематизации отдельных членов предложения, способы топикализации. Эти исследования касаются в основном изучения соотношения грамматического и актуального членения предложений, а также учета актуального членения в переводах.

В таджикском языкознании учение о предложении сформировалось под влиянием шахматовско-виноградовской интерпретации и развито в работах Б. Н. Ниязмухамедова, Д. Т. Таджиева, М. Н., Касымовой М. Н., Б. Камолиддинова, Ш. Рашидова, М. Норматова, а также нашло отражение во всех вузовских учебниках по современному таджикскому языку и в школьной грамматике.

Цели и задачи диссертации. В исследовании на основе сопоставительно - типологического анализа выявлены сходства и различия тема-рематической организации высказывания в английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи:**

- рассмотреть основные этапы изучения проблемы актуального членения предложения в исследованиях отечественных и зарубежных ученых и обобщить их;
- выявить, описать и составить перечень по возможности всех существующих в английском и русском языках синтаксических, лексико-грамматических и лексических способов выделения темы и ремы;
- сравнить способы номинативного и предикативного членов повествовательного предложения в высказывания в английском и русском языках, выявить сходства и различия;

- проанализировать особенности реализации тема-рематических отношений в процессе перевода с английского языка на русский и с русского на английский;
- рассмотреть функционирование компонентов актуального членения в тексте на материале оригинальных и переводных текстов;
- обобщить полученные результаты и вывести закономерности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что исследование представляет собой первый комплексный опыт сопоставительно-типологического анализа актуального членения повествовательного предложения в английском и русском языках. Впервые на основе сравнения с английским языком в сопоставительном плане выделены и описаны синтаксические, грамматические и лексические способы выделения темы и ремы в русском и английском языках. В ходе работы выявлено универсальное в механизмах тема-рематической организации высказывания в английском и русском языках, определены области, которые избирательно присущи либо английскому языку, либо русскому языку.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Основные единицы языка и речи - предложение и высказывание (как и другие единицы языка и речи) - не являются взаимоисключающими;
2. Критериями членения предложения на логико-коммуникативном уровне выступают семантический (от содержания к выражению) и синтаксический (от формально-грамматических показателей к содержанию) при помощи ретроспективной, интроспективной и проспективной связей, т.е. логико-грамматических связей с предыдущим предложением, внутри самого предложения и с последующим предложением соответственно;
3. Новая информация, содержащаяся в любом высказывании, или соотносится со словесно выраженной темой высказывания как

исходной информацией, или подается без темы высказывания как простая констатация;

4. Простые повествовательные предложения в современном английском языке нередко выступают в речи как выразители одного (цельного) элемента новизны в высказывании, когда оба главных члена предложения, подлежащее и сказуемое вместе со второстепенными членами, если они имеются, выражают одно новое сообщение, нерасчлененное или логически неделимое высказывание.
5. В английском языках существуют для организации предложения действительно разные синтаксические построения, но не разные принципы их логико-грамматической организации (подлежащно-сказуемый и тема-предикатный).

Методы исследования. В работе использованы методы сравнения, теоретические, аналитические, сопоставительно-типологический. Проанализирован и обобщен значительный накопленный в лингвистике теоретический материал с целью дальнейшего редуцирования отправных пунктов для решения нашей проблемы на основе полученных результатов. Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловило необходимость использования различных методов лингвистического анализа.

Базой описания послужили основные понятия лингвистической и, в частности, синтаксической теории. Метод анализа по непосредственно составляющим применялся для выявления и дифференциации компонентов высказывания. Для определения особенностей функционирования высказывания в тексте был использован метод контекстуального анализа. В целях рассмотрения перевода высказываний с учетом семантического членения использовался метод идентификации оригинала с переводом. В связи с этим необходимо указать, что в нашем исследовании метаязыком является русский язык. Отметим, что метаязык является критерием оценки обоих исследуемых нами языков в аспекте его типологической специфики,

он выступает как язык-субъект, с помощью которого исследуется язык - объект.

Истинность предложенных нами характеристик проверена путем смыслового анализа актуального членения английских и русских предложений.

Объектом исследования явились различные реализации принципа актуального членения повествовательного предложения в высказывания в английском и русском языках. Под понятием актуальное членение предложения мы подразумеваем членение высказывания на тему и рему.

Тема высказывания - это слово (или группа слов), которое содержит предмет мысли в данном высказывании, является носителем минимума информации и обладает наименьшей степенью коммуникативного динамизма.

Рема высказывания - это слово (или группа слов), присоединяемое к теме для введения и развития нового в высказывании, является носителем максимума информации и обладает наибольшей степенью коммуникативного динамизма. Поскольку тема, как правило, представляет предмет, то есть все основания считать, что рема по преимуществу представляет действие, если использовать традиционную терминологию. Само собой разумеется, что в составе рематической части высказывания выделяются члены с большей информационной нагрузкой, чем сам глагол, они именуется информационным центром. Но важно особо подчеркнуть, что глагол является элементом, организующим рематическую часть.

Предметом исследования явились английские и русские повествовательные предложения-высказывания, отобранные путем текстовой выборки из художественных произведений английских и русских авторов и рассмотренные с точки зрения реализации тема-рематических отношений.

Предложение рассматривается нами как основная единица синтаксического строя языка. В узком, собственно грамматическом, смысле оно представляет собой единицу сообщения, которая, будучи образована по

специальному, предназначенному для этого, грамматическому образцу, обладает значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает их в системе формальных изменений и имеет определенную коммуникативную задачу, выражающуюся интонацией и порядком слов.

Как единица сообщения любое предложение в своем конкретном содержании отвечает тем или иным потребностям речевого общения. В этом проявляется его сущность и отличие от других языковых средств. Предложение всегда соответствует определенному коммуникативному заданию. В речевой цепи любое предложение приобретает актуальный аспект и превращается в высказывание, соотнесенное с конкретными обстоятельствами общения. При использовании языка в конкретной инстанции коммуникации основной и в то же время минимальной единицей речи является высказывание. «Предложение - это языковой знак высказывания, а высказывание есть речь, утверждающая или отрицающая что-либо о чем-либо, а также речевая единица, не предназначенная для передачи субъективно-предикатной информации и представленная в языке непредложенческими структурами, обладающими номинативно-коммуникативной функцией внутреннего порядка» [Ившин 2002, С.29]. Любое предложение обладает категорией предикативности — это актуализационная категория, которая целым комплексом формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным определенным или неопределенным временным планом действия. Предикативность конкретизируется в синтаксических категориях модальности, времени и лица. Категория модальности, в свою очередь, выражается категорией наклонения, модальными частицами и словами, а также интонацией.

Формально-синтаксический план организации предложения дополняется коммуникативно-синтаксическим планом, который над ним надстраивается. В речевой цепи предложение приобретает актуальный аспект и превращается в высказывание, соотнесенное с конкретными обстоятельствами общения.

При использовании языка в конкретной инстанции коммуникации основной и в то же время минимальной единицей речи является высказывание. «Всякое минимальное высказывание есть предложение, а предложение есть инвариант множества высказывания».

Если в предложении почти всегда есть постоянные слова (имя и глагол), выражающие грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое, то в высказывании не всегда обнаруживается совпадение его основных составляющих элементов с подлежащим и сказуемым. Так выясняется, что высказывание имеет свои непосредственно составляющие элементы (тема и рема), но не имеет постоянно закрепленных за ним словесных форм выражения. Такое явление обусловлено тем, что высказывание есть единица речи, которая всегда индивидуальна. Она отражает движение мысли говорящего или пишущего. Основным регулятором в этом движении мысли в устной или письменной речи является интонация.

Проблема актуального членения предложения, особенно в русском и английском языках, была подвергнута детальному изучению. Были установлены и выяснены связь грамматического с актуальным членением предложения, правила и типы расположения членов предложения, особенности рематизации отдельных членов предложения. В английском и русском языках вопрос коммуникативного членения предложения также исследовался рядом ученых. Однако до сих пор нет специальных комплексных работ, описывающих функциональную перспективу высказывания в английском и русском высказываниях.

Теоретическое значение данного исследования состоит в том, что выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют глубже осмыслить как основные, так и периферийные особенности семантической структуры высказывания в английском и русском языках, а также способствовать дальнейшей разработке русской и английской коммуникативной грамматики.

Практическая ценность определяется возможностью использования результатов для повышения качества обучения английскому и русскому языкам, оптимизации процесса обучения переводу, подготовки квалифицированных специалистов-переводчиков. Специалисты по переводу справедливо считают, что самая большая из всех трудностей - это и синтаксическая. В теории и практике перевода признается необходимость и важность смыслового членения предложения при переводе для правильного понимания и передачи выраженных в нем истинных предикативных отношений. В связи с этим потребность переводческой практики в эффективном и надежном методе, раскрывающем функциональные особенности построения высказывания с учетом коммуникативного задания в русском и английском языках и максимально соответствующем языковой компетенции носителей языка, остается актуальной. Описанные закономерности осуществления актуального членения предложения на материале русского и английского языков могут быть также использованы и шире - для дальнейших комплексных исследований явлений коммуникативного синтаксиса.

Теоретические положения работы являются полезными с точки зрения создания теоретических (теория перевода, коммуникативный синтаксис) и практических (речевая практика, коммуникативно-функциональная грамматика) курсов английского и русского языков. Приводимые в работе языковые примеры могут послужить иллюстративным примером для учебников и пособий.

Овладение понятиями коммуникативного синтаксиса и набором формально-грамматических показателей, способов актуального членения, несомненно, будет способствовать логически правильному и активному употреблению языковых форм и выражений, как в устной речи, так и в особенности при обучении студентов излагать свои мысли письменно, при написании сочинений, изложений на старших курсах факультетов иностранных языков институтов и университетов.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в 6 публикациях, в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Часть тезисов, вошедших в работу была заявлена на международных и итоговых научно-практических конференциях. Основные положения работы апробированы в процессе преподавания английского языка.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиография.

Глава 1. Актуальное членение предложения как языковая универсалия

1.1. Связь актуального членения со структурой и семантикой предложения в русском и английском языках

Термин «актуальное членение предложения» был введен в научный обиход главой и организатором пражской лингвистической школы В. Матезиусом в тридцатые годы XX века. Она образовалась в 1926 г. и просуществовала до 1952 г. Во главе школы стоял В. Матезиус, помимо него, среди представителей ее были Б. Гавранек, И. Вахек, Я. Мукаржовский, и др., в кружок входили представители Московского университета Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон. Отличительной особенностью Пражской школы является тесная связь с перечисленными русскими и западноевропейскими учеными - К. Бюлером (Австрия), Л. Блумфильдом (США), А. Мартине (Франция).

Теоретические взгляды представителей Пражской лингвистической школы нашли свое отражение в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» (1929 г.). На формирование лингвистической теории пражских языковедов большое влияние оказали некоторые взгляды Ф. де Соссюра, а также русской лингвистики, представленной трудами И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова. Одним из важнейших положений в концепции Пражской лингвистической школы является понятие языковой функции. Понятие функции языка у пражан основывается на учении немецкого языковеда К. Булера о языковых функциях, изложенном им в работе «Теория языка. Структурная модель языка». Пражские лингвисты развивали представление о языке как функциональной системе, видя в языке систему средств выражения, служащих определенной цели. Термин «функция» пражане понимали не в выражении строгой зависимости, а как целевую установку речевого высказывания. Введение понятия функции привело к установлению так называемой целевой точки зрения, согласно

которой любое языковое явление следует оценивать с точки зрения цели, к которой оно направлено.

Важно отметить, что предложение как основная синтаксическая единица может рассматриваться в 4-х аспектах: **в структурном**, при котором предложение рассматривается само по себе как синтаксическая единица (двусоставное, односоставное предложение; распространенное, нераспространенное и т.п.), **семантическом** - предложение рассматривается как отражение одной или нескольких ситуаций, **коммуникативном и прагматическом** - эти аспекты предложения заключаются в его характеристике как знака, определенным образом воздействующего на реципиент.

При коммуникативном подходе мы имеем дело со смысловым членением, стараясь в каждом случае выделить актуальную, информативно значимую для данной ситуации часть высказывания. Истоки подобного подхода наблюдаются в лингвистических трудах Ф.И. Буслаева, Ф.Ф. Фортунатова, Х.Г.К. фон Габеленца, Пауля - представителей как логического, так и психологического направлений в языкознании.

Коммуникативная перспектива присуща как предложению, представляющему собой законченное высказывание (= текст), так и предложению - компоненту сверхфразового единства (текст).

О трех уровнях рассмотрения предложения писал Ф. Данеш, различая у предложения уровень структурной организации, а также коммуникативный и семантический уровни. Какая-нибудь иерархия отношений между структурным и коммуникативным уровнями не устанавливалась. Семантический уровень рассматривался как совершенно самостоятельный уровень по отношению, как к первому, так и ко второму. Однако многие представители современной логики и языкознания считают, что есть основания для признания коммуникативного уровня (актуального членения) одним из важнейших компонентов смысловой структуры предложения. Актуальное членение отражает наиболее существенные черты самого

суждения. Основоположником актуального членения (далее АЧ) считается А. Вейль, который различал в предложении «собственно синтаксическое движение» и «движение идей», внутри которого выделялось «исходная точка» и «цель сообщения».

В конце XIX века эта мысль получила психологическую интерпретацию: были введены понятия «психологическое сказуемое» и «психологическое подлежащее». В отечественном языкознании эту идею выразил Ф.Ф. Фортунатов. А. Вейлю в европейской науке предшествовал целый ряд исследователей, подготовивших почву для формирования его идей. Так, В.П. Даниленко пишет следующее: «Основные понятия актуального членения (прежде всего - понятие ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в работах Ш. Бато, Монбоддо (Джеймса Барнета), И. Аделунга и К. Беккера. Термин «актуальное членение предложения», разумеется, правомерно использовать в данном случае лишь в той мере, в какой он применим к понятиям темы и ремы на стадии их первоначального формирования в науке». [Даниленко, 1990,82.]

Проблема порядка слов в предложении стала чрезвычайно популярной во второй половине XVIII века. Так, в грамматике Ц. Дюмарсэ на первый план был выдвинут только один тип конструкций - с прямым («естественным») словорасположением. Здесь основное место занимает теория конструкций: «синтаксис» рассматривается в свете описаний, посвященным конструкциям с прямым порядком слов. Ц. Дюмарсэ назвал их «необходимыми», считая, что конструкции с обратным словорасположением не передают какой-либо новый, дополнительный смысл в сравнении с конструкциями с прямым словопорядком, а имеют только ритмическое или художественное значение.

Н. Бозэ, в отличие от него, связывал прямой порядок слов в предложении с естественным ходом мыслей, а не с естественным ходом событий. Этот порядок он называл «аналитическим», поскольку он отражает аналитическую работу ума, которая осуществляется в направлении от

субъекта суждения к его атрибуту, а от них - к их дополнениям (в широком смысле). Поэтому субъект предложения обычно предшествует его атрибуту (предикату), а их распространители следуют за ними. Фразы, в которых наблюдается отклонение от аналитической деятельности ума, он интерпретировал как «фигуративные». Ц. Дюмарсэ и Н. Бозэ сходились в том, что обратный словопорядок (инверсия) представляет собою аномальное отклонение от нормального словопорядка. Подобный подход к объяснению инверсии был традиционным. Иной взгляд на объяснение инверсии - у Ш. Бато.

Ш. Бато различал два типа словорасположения: грамматический - связан со строгой, научной речью и потому - *«искусственный»* и ораторский - *«естественный»*, употребительный в разговорной или поэтической речи. Когда говорящий холоден и беспристрастен, считал Ш. Бато, он использует «грамматический порядок», при котором управляемое слово следует за управляющим (AleksandervicitDarium - Александр победил Дария). Он задается тем порядком, в котором осуществляется познание, - от причины к следствию, от субстанции к качеству и т.д.

Когда говорящий руководствуется в расположении слов не холодным рассудком, а своим *«интересом»* к ситуации, описываемой предложением, он использует *«ораторскую конструкцию»*. Словопорядок (Dariumvicit Aleksander - Дарий побежден Александром) говорит о том, что в данном случае Дарий, а не Александр находился в центре *«интереса»* говорящего. «Порядок, который я называю ораторским, - писал Ш. Бато, - это такой порядок, который вызывается интересом или точкой зрения того, кто говорит».

Эти порядки могут совпадать, когда в качестве важного или главного (т.е. ремы) в процессе создания предложения выступает тот компонент описываемой ситуации, который обозначается подлежащим, но в остальных ситуациях - расходятся. Однако в любом случае слово, обозначающее *«главный объект»*, становится в «ораторской конструкции» на первое место.

Таким образом, Ш. Бато рассматривал фактор актуального членения предложения как основной фактор словопорядка. Он не считал, что конструкции с *«ораторским порядком»*, которые являются чаще всего инвертированными, несут ту же информацию, что и конструкции с *«грамматическим»* (прямым) словопорядком. Данная информация связана с содержанием основных понятий актуального членения - понятий темы и ремы. Тем самым Ш. Бато противопоставил свою точку зрения в данном вопросе точкам зрения Ц. Дюмарсэ и Н. Бозэ. Но только восемь десятилетий спустя идеи Ш. Бато найдут развитие в книге А. Вейля.

Монбоддо приблизился в своем синтаксисе к учению об актуальном членении предложения очевидно, независимо от Ш. Бато. Он пользовался понятиями актуального членения в связи с объяснением причин, лежащих в основе установления определенного порядка слов в создаваемом предложении. Мысль, которая представляется говорящему наиболее важной, привлекает внимание говорящего в первую очередь. Чтобы подчеркнуть это, он должен поставить слово, выражающее эту мысль, на первое место в предложении. Таким путем Монбоддо приблизился к понятиям актуального членения.

В центре внимания Монбоддо было понятие ремы (*«главного»*). У него обнаруживается приписывание реме только одной функции - контрастивной: такой подход к интерпретации *«главного»* ограничен, поскольку контрастивная функция не является основной функцией ремы. Как покажет А. Вейль, а вслед за ним и В. Матезиус, основная функция ремы - подчеркивание новизны той информации, которая передается ею. И. Аделунг называл прямой порядок слов в предложении естественным, а обратный порядок - искусственным.

Субъект - как естественный, так и искусственный - выражает «наиболее важную и самую неопределённую» идею, а предикат «разъясняет» её. Инверсия, таким образом, предполагает перемещение подлежащего («естественного субъекта») на место сказуемого («естественного

предиката»). Необходимость в таком перемещении возникает, когда сказуемое выражает «главное понятие». При естественном словорасположении это понятие выражается подлежащим, но позиция подлежащего является значимой и при инверсии. В позиции подлежащего может оказаться и любой второстепенный член предложения, если он выражает «главное понятие», но он не будет иметь грамматических признаков подлежащего. Иначе говоря, понятие ремы И. Аделунг основывал на понятии подлежащего. В подлежащем он видел, с одной стороны, тот член предложения, который обозначает нечто неопределенное, а с другой стороны, он считал, что подлежащее выражает «главное понятие». В отличие от И. Аделунга А. Вейль исходил из традиционных представлений, в соответствии с которыми подлежащее обозначает то, о чем говорится в предложении, а сказуемое нечто сообщает о нем. Иначе говоря, подлежащее составляет исходный пункт высказывания, а сказуемое - собственно высказывание. Функцию подлежащего А. Вейль соотносил не только с подлежащим, но и с любым другим членом предложения, помещенным в начало предложения. Субъектная функция становится в этом случае тематической, а предикатная функция - рематической.

Французский ученый усматривал в темо-рематических функциях не только то содержание, которое они унаследовали от субъектно-предикатных функций, но и новое содержание. Оно связано с тем, что член предложения, обозначающий «исходный пункт высказывания», несет информацию, которая уже известна слушателям, а «собственно высказывание» передает новую информацию для него. «Мы имеем здесь дело, таким образом, - писал А. Вейль, - с отправным пунктом, исходным понятием, которое одинаково представлено и тому, кто говорит, и тому, кто слушает, и которое выступает как место встречи двух сознаний, и с другой частью высказывания, которая составляет собственно высказывание».

К. Беккер различал две формы предложения - «грамматическую» и «логическую». Его заслуга состоит в том, что в качестве средства

актуального членения он стал рассматривать не только инверсию («логический словопорядок»), но и логическое ударение. «Органическое значение инверсии и логического ударения, - писал он - является одним и тем же». К. Беккер считал, что логическое ударение является более универсальным средством актуального членения, чем инверсия, чьи возможности ограничиваются грамматической формой предложения. Это особенно заметно в языках с неразвитой системой флексий. Использование логического ударения, напротив, никак не ограничено грамматикой. Выдвижение на первый план логического ударения в качестве средства актуального членения привело К. Беккера к узкой интерпретации ремы как члена предложения, указывающего на противопоставление. А. Вейль нашел более глубокое объяснение основной функции ремы. Эта функция состоит в подчеркивании того, что еще неизвестно слушающему. На новую высоту учение об актуальном членении предложения было поднято В. Матезиусом. Его заслуга в этой области состоит не только в том, что он значительно углубил представления об основных понятиях актуального членения, но и в том, что он определил место этого учения в системе ономаσιологической (*«функциональной»*) грамматики в целом. Сам термин *«актуальное членение»* принадлежит именно ему. Для различия между прямым порядком слов и инверсией он предложил использовать термины «объективный» и «субъективный» порядок слов. В основном, современные взгляды лингвистов на проблему актуального членения опираются именно на разработки этого исследователя. В. Матезиус, организатор и глава Пражского лингвистического кружка, в основу учения об актуальном членении предложил мысль о принципиальном различии между возможными способами анализа предложения: формальным членением, выделяющим подлежащее и сказуемое и раскрывающим грамматическую структуру предложения, и членением на *«тему»* и *«рему»*, выявляющим его функциональную перспективу. В. Матезиус показал, что явление, в котором видели психологическую природу, есть явление лингвистическое. Им

определены основные понятия учения об актуальном членении предложения и введены новые, не имеющие психологической окраски термины: высказывание, актуальное членение. Современная лингвистическая литература АЧ трактует по-разному и с разной терминологией. Несмотря на то, что в последние десятилетия разработка проблематики АЧ значительно продвинулась и у нас и в зарубежной лингвистике, эта область исследования остается, по замечанию Г.А. Золотовой, «столь же дискуссионной, сколь актуальной и притягательной», поскольку именно в ней ключи к структуре и типологии текста, а также к решению некоторых собственно синтаксических проблем, связанных со структурой и семантикой предложения. Вопрос о статусе АЧ в современной лингвистической литературе решается по-разному. Так, О.А. Лаптева на вопрос, представляет ли собой актуальное членение особый уровень языковой системы, дает отрицательный ответ, так как «коммуникативные задачи сообщения связаны с его мыслительной, содержательной стороной».

Языковые средства их воплощения - это лишь некоторые способы организации речевого материала, не претендующие на специальный языковой статус. Что касается отражения в предложении логической структуры суждения, то связывать его только с актуальным членением, на наш взгляд, не обязательно. Оно проявляется и в собственно строевой синтаксической организации предложения».

Несмотря на появление в 60-70 гг. целого ряда работ по вопросам логико-грамматической структуры предложения, в теории АЧ еще целый ряд вопросов остается неясным. Среди них связанные с: 1) терминологическим аппаратом, касающимся логико-грамматических категорий, 2) с актуальным членением предложений типа: *Наступила весна- Spring has come.* 3) с актуальным членением вопросительных предложений, 4) с делением предложений на моноремы и диремы, 5) с факторами, создающими новую информацию, т.е. создается ли новая информация только ремой или всем суждением в целом - сочетанием темы и ремы.

Проблема актуального членения предложений различных коммуникативных типов и его взаимоотношения с членением формально-грамматическим на члены предложения является важной и актуальной «... как с теоретической, так и с практической точки зрения, ибо это вопрос о том, какими грамматическими и интонационно-просодическими средствами осуществляется в том, или ином языке реализация информационной структуры предложения - выражение смыслового центра сообщения – ремы (логического предиката) и мысли предложения в целом (сочетание темы и ремы) и ее законченности, предикативности» [Шевякова, 1980, 21].

Предложение - единица двустороннего характера, так как принадлежит одновременно языку и речи - как виртуальная единица (определенная модель или формула построения) и актуальная единица, возникающая на основе реализации этой модели, формулы построения в процессе речевого общения (предложение - высказывание). Во многих синтаксических концепциях резко противопоставлены языковой и речевой статус предложения, что позволяет различать предложение и высказывание. «Предложение, рассматриваемое со стороны его коммуникативной организации, принято называть высказыванием» [Белашапковой, 1989, 706]. Однако чем более разрабатывается проблема дихотомии языка и речи (системы и узуса), тем более очевидной становится чрезвычайная сложность этой проблемы и противоречивость многих положений, казавшихся ранее бесспорными. До сих пор трудно разрешимым представляется такой актуальный для теории синтаксиса вопрос, что же в предложении-высказывании принадлежит языку и что же возникает лишь в процессе его речевой реализации. Ориентация на определенное событие и на определенную речевую ситуацию и все связанные с ней грамматические значения являются прерогативой речи и характеризуют речевое высказывание. Однако говорящий не создает в акте речи ни одного из тех средств, которые служат для выражения модальной и временной отнесенности высказывания, для донесения до слушателя коммуникативной интонации говорящего и соответствующего воздействия

на него, а черпает их из языка, производя их целенаправленный отбор в соответствии с речевой ситуацией. [Москальская 1981, 22]. Неразрывная связь между предложением в языке и речи, то есть между предложением и высказыванием, не является препятствием для условного расчленения материала и создания определенной последовательности процедур описания. Одновременно она делает невозможным как полное отрешение от средств актуализации высказывания при описании синтагматической структуры предложения, так и пренебрежение вопросами структуры предложения при описании его с позиции актуального синтаксиса. На неразрывную связь предложения и высказывания указывают многие синтаксисты. По мнению В.А. Белошапковой, высказывание не представляет собой только факт речи, в синтаксисе изучаются именно системные свойства высказывания, т.е. коммуникативной единицы, обладающей интонационной характеристикой и словопорядком. И.И. Ковтунова также считает, что АЧ не является индивидуальным, неповторимым актом речи, который всякий раз создается вновь. [Ковтунова, 1976, 31].

Важным моментом в концепциях современных синтаксистов представляется понимание того, что высказывание строится по определенным абстрактным моделям (структурным схемам высказывания) и является единицей языковой системы, а не ее речевой реализации. Термин «Высказывание» в современных работах по синтаксису употребляется в самых разных значениях. Это объясняется тем, что теория высказывания находится в стадии становления, поэтому в ней уживаются разные (подчас противоположные) концепции и мысли. Под высказыванием понимается «наименьшая коммуникативная единица, законченная со стороны содержания и интонации и характеризуемая грамматической и смысловой структурой». [Леонтьев 1979, 30]. «... понятие «высказывание» - не результат формального слияния понятий «предложение» - «фраза». Ему соответствует реальная синтаксическая единица, представляющая собой единство формальной организации и речевой конкретности, единство инвариантного и

вариативного, реляционного и субстанционального, закономерного и случайного. Реальность высказывания особенно ярко проявляется в тех случаях, когда границы предложения и фразы не совпадают. Высказывание выступает как единица, в пределах которой язык сцепляется с речью, что особенно очевидно при отсутствии совпадения границ коррелятивных единиц речи и языка». [Ванников, 1979, 34]. По Ванникову, «высказывание есть тот первичный лингвистический объект, анализируя который мы выделяем соотносительные единицы языка и речи». [Ванников, 1979, 34]. «Русская грамматика» 1980 г. (Т.2) понимает под высказыванием «любой линейный отрезок речи, в данной речевой обстановке выполняющий коммуникативную функцию и в этой обстановке достаточный для сообщения о чем-нибудь. Высказывание не существует, во-первых, без интонации, которая соответствует данной конкретной задаче сообщения, во-вторых, без конкретной цели этого сообщения» (С.34) Таким образом, «Русская грамматика» под одним термином понимает неоднородные явления.

С одной стороны, под высказыванием понимаются простые и сложные предложения, т.е. единицы, имеющие свою собственную синтаксическую организацию. С другой стороны, как высказывания трактуются диалогические единства, в которых последующая реплика зависит от предыдущей. Кроме того, к высказываниям относятся так называемые слова-предложения и, наконец, незавершенные сообщающие единицы, которые всегда требуют информативной поддержки.

Для всех высказываний «Русская грамматика» выделяет некие общие признаки: 1) организацию формами слов; 2) функцию сообщения (коммуникативную); 3) интонацию сообщения (повествование, побуждение, вопрос); 4) способность соединяться с другими высказываниями в составе текста. Основную особенность высказывания лингвисты видят в ориентации на участников речи. Высказыванию свойственна ситуативность, т.е. соотнесенность с конкретной ситуацией, известной говорящему. Поэтому в высказывании используются дейктические элементы, заменяющие прямые

обозначения, а также окказиональные обозначения, ясные только в данном контексте. Информативный аспект предложения называется по-разному: коммуникативная перспектива, коммуникативное членение, информативно-несущая структура (в американской лингвистике), смысловое, коммуникативно-смысловое членение, логико-коммуникативная структура, актуальное членение, динамическая перспектива предложения, эмфатизация и др. По-разному называются и элементы актуального членения: логический субъект и предикат, новое и данное, основа и ядро, theme - rhema, тема и рема. Эти ряды терминов нередко рассматриваются как синонимы. Однако разные наименования отмечают различные аспекты явления.

Актуальное членение предложения всегда бинарно. Оно зависит от того, какую цель перед собой ставит говорящий (пишущий), какую новую информацию он хочет передать своим высказыванием. Эту целевую установку отражает членение предложения на две части - тему и рему. Чтобы высказывание с точки зрения АЧ было бинарным, необходимо наличие в его составе не менее двух синтагм (под синтагмой понимается, по Л.В. Щербе, «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять из слова, словосочетания или даже группы словосочетаний»). [Щерба, 1937, 8].

Нераспространенные двусоставные предложения членятся на тему и рему. В распространенных предложениях тема и рема выражаются комплексно, несколькими членами предложения. АЧ в распространенных предложениях может быть многоступенчатым.

В.А. Белошапкова указывает, что компоненты ремы, выделяемой на первом уровне членения предложения, неоднородны по своей актуальной значимости, и рема членится дополнительно. В предложении «тонкие стволы берез / белели // резко и отчетливо» на первом уровне членения соотносятся как тема и рема составы подлежащего и сказуемого, а на втором уровне рема членится, выделяя наречную группу резко и отчетливо как вторую рему. [Белошапкова, 1989., 708].

Вопрос о составе неоднородной (комплексной) ремы и характере отношений между ее компонентами нуждается в дальнейшем изучении. Бесспорно одно: большая семантико-синтаксическая нагруженность конструкции ведет к большей сложности ее рематической организации. Соотнесенность синтаксической структуры предложения с актуальным членением проявляется в том, что жесткой закрепленности определенных функций за какими-либо членами предложения не существует. В качестве темы и ремы могут выступать разные члены предложения в одиночку или в сочетании. Так, подлежащее может выступать как тема, рема или входить в состав комплексной темы и ремы. Сказуемое может выполнять те же функции.

Частотность реализации этих возможностей у подлежащего и сказуемого разная. Для подлежащего типичной является функция темы: функция ремы подлежащим выполняется редко. Сказуемое чаще функционирует как рема (или комплексная рема, в которую входят все синтаксические или семантически связанные с ним члены предложения). В связи с этим можно сделать вывод, что автономность актуального членения не означает полной некоординированности его с грамматическим членением, хотя эта некоординированность прослеживается лишь как общая тенденция, не имеющая характера жесткой обусловленности.

Актуальное членение предложения более тесно связано с его смысловой организацией, чем с синтаксической структурой. Так, для семантического субъекта типична функция темы, для семантического предиката - функция ремы. Яркое проявления связи актуального членения с семантической структурой предложения находим в распространенных предложениях, где семантический субъект - форма косвенного падежа существительного. В предложениях «*У сестры / зрουνн*», *Sister has aflue*, «*У нее / головная боль*» *She has a headake* Семантический субъект выражается словоформами у нее, в ней, с билетами и т.д.; подлежащее может образовать

вместе со сказуемым семантический комплекс - предикат, который представляет рему в плане актуального членения.

1.2. Способы выражения синтаксической структуры предложения

Важными способами выражения синтаксической структуры предложения являются зависимость грамматических форм слов друг от друга (*согласование и управление*) и выражение синтаксических отношений с помощью одного лишь порядка слов (*примыкание*). При согласовании, значений той или иной грамматической категории некоторых слов, должно совпадать со значением аналогичной грамматической категории другого, синтаксически связанного с данным словом, например, в русском языке выраженное прилагательным определение согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже. При управлении грамматическая форма (обычно – падеж) зависимого слова диктуется морфологическими свойствами главного слова. Примыкание означает синтаксическую связь, которая выражается порядком слов (расположением зависимого слова «не слишком далеко» от главного, ср.: *Они вместе заявили о невозможности работать* и *Они заявили о невозможности работать вместе*, где обстоятельство *вместе* примыкает к сказуемому *заявили* или к сказуемому *работать*): *They an nounce do fim possibility to work together*. Понятие членов предложения определяется для синтаксических групп слов на основе той функции, которую эти группы выполняют в составе включающей синтаксической единицы, причем внутренняя структура группы может быть различной. Например, подлежащими могут быть группы, принадлежащие к самым разным фразовым категориям: группа существительного (*Высокий мальчик пришел - The tall man has come*), предложная группа (*От Москвы до Тулы недалеко - from Moscow to Tula is not far*). Подлежащее отличается высокой степенью синтаксического приоритета, что проявляется в наличии у него ряда более или менее универсальных свойств: оно чаще всего выражает тему сообщения, выражается именительным падежом (по поводу тех языков, где это не так, идут споры: что в них считать подлежащим и что –

именительным падежом), согласуется с глаголом-сказуемым, занимает определенное место в линейной структуре предложения (в языках с жестким порядком слов), определяет значение возвратных местоимений, в русском языке оно обязательно должно совпадать в главном предложении и в деепричастном обороте и т.д.

Сходными наборами типичных свойств обладают и различные виды дополнений. Коммуникативные значения, передаваемые в предложении, образуют область актуального членения предложения (у этого круга явлений имеются и другие названия – тематико-рематическое членение, коммуникативная организация смысла, коммуникативная структура предложения, коммуникативный синтаксис и др. Эти значения связаны со способом изложения, с «упаковкой» передаваемой информации. Выражая коммуникативные значения, говорящий стремится сделать свое сообщение максимально удобным для восприятия адресата. Тема представляет собой исходный пункт сообщения, то, «о чем» говорится в предложении. Тема включает основное содержание сообщения, то, «что» в нем говорится. Например, предложения *Отец поехал на работу. Father went to work.* и *На работу поехал отец. To work father went.* При произнесении их с нейтральной интонацией используются в речи в разных целях – первое для сообщения информации об отце, а второе – например, для ответа на вопрос: *Кто поехал на работу? Who went to work?* Тема обычно соответствует данному, т.е. некоторому знанию, активизированному в сознании говорящего и слушающего в момент произнесения высказывания, а рема – новому, т.е. некоторому знанию, не известному слушающему или такому, о котором он в данный момент не думает. Однако есть случаи, когда тема (= исходный пункт) – новое, например в начале повествовательного текста: *Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту* (А.П.Чехов). Контрастивностью называется коммуникативное значение, которое подразумевает выбор из нескольких элементов множества, состав которого известен говорящему и адресату. Например, в предложении: *Это Иван пришел — Ivan has come*

подразумевается, что мог прийти еще кто-то или могло произойти еще что-то. Имеются и другие аспекты коммуникативной структуры, полного согласия относительно трактовки, которых среди исследователей нет; в целом коммуникативный синтаксис, привлекая серьезное внимание ученых лишь в середине 20 в., значительно уступает по степени изученности синтаксису формальному. Особый класс составляют интерпретирующие правила, которые устанавливают соответствие между синтаксической единицей и ее значением; эти правила, собственно говоря, являются в той же степени синтаксическими, в какой и семантическими. В теоретическом синтаксисе распознающие правила практически не используются, а соотношение порождающих и интерпретирующих правил можно охарактеризовать следующим образом: порождающие правила отвечают за формальную (грамматическую) правильность предложения, а интерпретирующие – за его правильность относительно некоторого смысла (иначе говоря, за осмысленность предложения). Эти два свойства вовсе не обязательно совпадают: предложение *Моя твоя не понимай*, не является правильным предложением русского языка, хотя прекрасно осмысливается, а знаменитый пример Н.Хомского «*Бесцветные зеленые идеи яростно спят*» грамматически правилен, однако, выраженный в нем смысл аномален.

В результате синтаксического анализа устанавливается структура предложения, которая может быть представлена с использованием понятия членов предложения (подлежащее, сказуемое, определение и т.д.) либо с помощью более абстрактного понятия синтаксической зависимости. Например, в предложении: *Вижу красивый дом – I see a beautifull house* дополнение дом зависит от глагола-сказуемого вижу в том же смысле, в каком определение красивый зависит от определяемого существительного дом. Отношения синтаксической зависимости между словами в предложении могут быть обозначены стрелками; диаграмма отражает структуру синтаксических зависимостей в предложении:

Из двух слов, непосредственно связанных синтаксической зависимостью, одно называется главным, или вершиной (на диаграмме из него выходит стрелка), а другое – зависимым (в него стрелка входит).

Другой способ синтаксического анализа заключается в последовательном разделении предложения на все более мелкие единицы, состоящие из наиболее тесно связанных между собой слов. Такие грамматически слитные отрезки называются составляющими. Структура составляющих может быть изображена, например, с помощью скобок: вижу красивый дом с высоким крыльцом. С помощью скобок обозначен тот факт, что все предложение в целом, а также такие его части, как дом с высоким крыльцом, с высоким крыльцом, высоким крыльцом, являются составляющими.

Как структура зависимостей, так и структура составляющих определяется на основе аналитических критериев, главным из которых является контекстное распределение, или дистрибуция синтаксических единиц. Так, например, тот факт, что вижу, является вершиной по отношению к дом, ясен из того, что контексты, в которых может быть употреблено словосочетание вижу дом, совпадают с контекстами, в которых можно употребить вижу, но не с контекстами, в которых может появиться дом (ср. грамматически правильные предложения *Я хорошо вижу дом. - I see the house very well. Я хорошо вижу - I see very well* и *Джек построил дом. - Jek built a house.* с грамматически неправильным, на что указывает звездочка в начале, выражением. *Джек построил, вижу дом - Jack built a house.* То, что, например, красивый дом с высоким крыльцом – грамматически слитная единица, видно, в частности, из того, что она может быть целиком заменена на местоимение: вижу его.

Основное теоретическое предположение, лежащее в основе синтаксического анализа, заключается в том, что связи между элементами предложения (неважно, описывается ли его структура с помощью понятия

синтаксической зависимости или с привлечением представления о синтаксических составляющих) строго ограничены.

Чтобы более полно изобразить грамматическую структуру предложения, постулируют различные типы синтаксической зависимости и различные классы составляющих. Например, говорят, что слова вижу и дом связаны предикативной связью, а слова высоким и крыльцом – атрибутивной.

Составляющие образуют синтаксические классы, называемые фразовыми категориями, причем грамматические свойства фразовой категории определяются частью речи, к которой принадлежит (главная) вершина составляющей. Фразовыми категориями являются, например, группа существительного (= именная группа), в которой вершина – существительное: *большой дом a big house*, группа прилагательного: *очень красивый-very beautiful*, группа наречия: *на удивление легко – easy for wonder*, предложная группа: *из этого города from this town* и др. Само предложение также является фразовой категорией. Характерной особенностью фразовых категорий является их рекурсивность, т.е. способность включать в себя единицы того же класса: например, группа существительного может быть вложена в другую группу существительного, а придаточное предложение вложено в главное и являться его частью: П *Вот* ГС *пшеница*, П *которая* в ГС *темном чулане хранится* в ГС *доме*, П *который построил Джек*, где П обозначает левую границу предложения, а ГС – левую границу группы существительного.

1.3. Тема и рема как компоненты актуального членения предложения

Общепризнанным является тот факт, что актуальное членение бинарно, однако проблема разграничения компонентов АЧ до настоящего времени остается открытой, так как ее решение наталкивается на ряд трудностей. Т.М. Николаева в статье «Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы» выделяет два момента:

1) *«Неясность того, что такое тема и рема в высказывании - слово, словосочетание, часть высказывания, нечеткость критериев того, как надо научить однозначному делению на этой части»;*

2) *В смысловом отношении можем говорить о разных содержательных оппозициях, приписываемых АЧ, это: данное - новое, известное - неизвестное, незначительное по важности - важное; то, о чем говорим - то, что сообщаем об этом.*

Говоря об основных понятиях АЧ - теме и реме, - ученые проводят сравнение либо с синтаксическим, традиционным членением предложения, связывая эти понятия с членами предложения, либо с логической структурой суждения и логическим субъектом и предикатом. В.З. Панфилов, В.С. Юрченко и некоторые другие ученые представляют так называемое логико-грамматическое направление АЧ. Рема в трудах представителей данного направления трактуется как логико-грамматический предикат. Логическое развитие мысли связывается с языково-коммуникативной организацией высказывания. В.З. Панфилов отмечает: «Значение членов предложения, включаемых на логико-грамматическом уровне в логико-грамматический субъект и предикат, содержится уже как бы в снятом виде, ввиду чего и логический субъект и логический предикат могут быть выражены любым членом предложения». [Панфилов, 1963, 40].

В.С. Юрченко дает трактовку АЧ, близкую к вышеизложенному. Рему он называет продуцируемым членом, а отношения продуцирования наделяет

логической природой. По мнению В.С. Юрченко, предложение и фраза «разными путями сводятся к формально-логическому суждению: предложение - через грамматическое членение на состав подлежащего и состав сказуемого, а фраза - через актуальное членение на данное и продуцируемый член. Следовательно, предложение и фраза, помимо своего рече языкового единства, органически связаны и единством выражаемой ими единицы мышления - суждения». [Юрченко, 1964,152]. Использование терминов «логический (психологический) субъект-предикат» представляется неудовлетворительным из-за явных посторонних ассоциаций, затрудняющих разграничение отношений предикации и отношений, выражаемых АЧ. Поскольку природа АЧ в первую очередь коммуникативная, неправомерно приписывать ему логическую или психологическую основу.

Синтаксико-коммуникативное направление актуального членения представлено работами Н.Г. Крушельницкой, И.П. Распопова и некоторых других. И.П. Распопов считает актуальное членение предложения особым соотношением между компонентами его состава, благодаря которому заключающееся в нем преследующее известную цель сообщение развертывается в определенном направлении, в определенной коммуникативной перспективе. Придерживаясь мнения о бинарной АЧ, И.П. Распопов использует термины «основа» и «продуцируемая часть». Под основой понимается исходное в сообщении; наиболее существенное - то, ради чего высказывание вообще состоялось, - содержится в продуцируемой части. В.Е. Шевякова, характеризуя термины актуального членения, подчеркивает, что каждый вариант (данное и новое, тема и рема, тема и основа, основа и ядро) «имеет свои преимущества и свои недостатки». [Шевякова 1980, С. 31]. По ее мнению, термины «данное» и «новое» удобны при нахождении субъекта и предиката мысли, когда предикат не выражен ни лексически, ни синтаксически, и его приходится определять с помощью анализа текста. В этом случае сначала находят данное, ибо часто это то, что уже было упомянуто в предшествующем предложении или подразумевается

как ранее упомянутое ситуацией, контекстом, а затем методом вычитания определяют новое (ибо что не данное, то новое). Однако этот метод имеет силу только при двух видах логической связи между предложениями - устной контекстной и параллельной.

Во всех остальных случаях (при линейной связи, при смешанных случаях, а также в начале повествования) предмет мысли (речи) может быть не обусловлен предшествующим контекстом, и термин «данное», слишком буквально понимаемый как нечто обязательно известное говорящему и адресату, способен ввести в заблуждение в случае вне контекстного субъекта.

Термин «новое» также может пониматься слишком буквально - не как новая связь известных понятий, а только как нечто ранее совсем неизвестное, что опять-таки затушевывает сущность природы предиката мысли.

На несовершенство терминов «данное» и «новое» указывал В. Матезиус: «ясно, что новизна или известность представления, столь важны для правильного понимания актуального членения предложения, являются понятиями несколько ограниченными. Истинное положение вещей станет яснее, если вместо понятия известности представления будем говорить об основе высказывания, а вместо понятия новизны - ядре высказывания». [Матезиус, 252].

Термины «тема» и «рема» имеют преимущества по линии словообразования, облегчающего их использование в ходе анализа аргументации. От них легко образуются существительные, прилагательные и глаголы (тематичность, тематический, рематичность, рематический и др.). Недостатки же терминологии обусловлены тем, что слово «тема» обычно воспринимается в своем обычном значении - как тематика, а малоизвестный латинский термин «рема» (предикат) ни с чем не ассоциируется и воспринимается почти как бессмыслица.

Термины «тема» и «основа» (по Ф. Бенешу) воспринимались бы как более понятная оппозиция, чем «тема» и «рема», однако существует такая

пара, как «основа» и «ядро», встречающаяся в более известных, чем работы Ф. Бенеша, работах В. Матезиуса. У Матезиуса термин «основа» означает не смысловой центр сообщения (логический предикат - реме), как в оппозиции тема - основа, а, наоборот, исходный пункт сообщения (логический субъект - тему), соответствующей теме Бенеша. Оппозиция «основа» и «ядро» имеет тот же недостаток, что «тема» и «основа», т.е. возможность смешения обеих пар. Термин «основа» никак не ассоциируется с второстепенным компонентом АЧ, а, скорее, воспринимается как логический центр (предикат, рема). В.А. Маринчак в статье «О разграничении компонентов актуального членения предложения», исходя из того, что термин «рема» буквально обозначает «предикат», а также из традиционной трактовки ремы, находит оба термина неудачными. По мнению автора, ни термины, ни названные содержательные противопоставления не вскрывают сущности и специфики того отношения, которое выражается посредством АЧ, не указывает на специфику этого типа отношений, выражаемыми с помощью синтаксической структуры предложения.

Специфику коммуникативно-синтаксических отношений автор статьи видит в полном отсутствии симметрии.

«АЧ одномерно, линейно, в нем есть «левый» и «правый» член, предшествующее и последующее. АЧ информирует в первую очередь о другом типе отношений - порядка: тема в соответствии с коммуникативным намерением отправителя сообщения, в соответствии с логикой развертывания сообщения «предшествует» реме, с помощью АЧ устанавливается актуальный ряд для коммуникатора вектор отношения, тема мыслится отправителем и представляется получателю как отправное, исходное, «точка отсчета», а рема как то, что вводится в отношение с темой» [Маринчак, 1980. С. 115].

Анализируя приведенный И.И. Ковтуновой пример «*Андрей поехал в Ленинград*», В.А. Маринчак доказывает, что смысл высказывания является функцией обоих аргументов, объективно оба аргумента переменны, но с

помощью АЧ один из них представлен как фиксируемый аргумент, с которым устанавливается отношение (Т), второй же - как свободный, который вводится в отношение с первым (Р). Решение о выборе из набора возможных первого аргумента принято заранее, решение о выборе второго принимается как бы на глазах потребителя в данном высказывании. Автор статьи считает ремю лишь одним из информативных центров, наравне с темой. Информация, передаваемая в высказывании, несводима к реме, она заключается в тех отношениях, которые устанавливаются между аргументами. АЧ обусловлено актуальным для отправителя отношением порядка между фиксированной темой и вводимой с ней в отношение ремой. Сущность фиксирования темы как информативного центра высказывания заключается в указании на актуальную для говорящего (пишущего) область определенности. Неслучайно, что в ряде языков средством оформления темы является определенный артикль, в противоположность неопределенному, сопровождающему имена в позиции ремы. Функция АЧ - это информация об установлении отношения порядка, вектора отношения, т.е. указание на исходное, избранное заранее (фиксированный аргумент) и на вводимое отношение, избираемое в данном высказывании (свободный аргумент).

1.4. Актуальное членение предложения-высказывания и средства его выражения

Как говорилось ранее, тема и рема в основном выделяется интуитивно, но все-таки на чем основана интуиция, чем руководствуется человек, выделяя тему и ремю именно так, а не иначе? Просодические способы выделения темы и ремы актуальны в русском языке, так как здесь не фиксированный порядок слов и, меняя слова местами, может измениться смысл. А в английском языке более важными способами выделения темарематического членения являются синтаксические.

Представители психологического направления в лингвистике обращали внимание на несовпадение грамматического подлежащего и сказуемого с «психологическими подлежащим и сказуемым» (так они называли тему и ремю). Было установлено, что тема и рема могут распознаваться в тексте на основании места их расположения в предложении, т. к. тема обычно предшествует реме. Поэтому были выделены зоны начала предложения (тематическая зона) и второй части предложения (рематическая зона). Каждая из зон, помимо главных членов предложения, включает и второстепенные члены предложения, которые называются распространителями или расширителями, т. к. в их задачу входит расширение информации о теме или реме, ее уточнение.

В примере: *Апполон сполз на бетон лестничной площадки* темой является Апполон, а ремой - *сполз*, а второстепенные члены - расширители. Учёные Г. Пауль и Я. Фирбас, помимо зон тема и рема, выделили третий, «связующий член», содержащий модальные и временные показатели (Ярцева, 1998 - 685с.) Поэтому была определена третья зона, которая была названа «предъядерной» (Т. М. Николаева, 1985) или «диффузной». (Этим термином мы будем пользоваться.) Диффузная зона может располагаться перед темой, между темой и ремой и после ремы. Поэтому диффузная зона может примыкать как к зоне темы, так и к зоне ремы, может быть членом двойственной связи, относясь как к теме, так и к реме.

Подобного рода высказывания, вычленяющие две основных зоны (тема+рема) получили название диремных. Границы между зонами могут варьироваться в зависимости от установки говорящего, от места логического ударения в высказывании.

Не всегда в речевых отрезках содержатся тема или рема. Такие структуры называют моноремными, не членимыми на тему и рему. К ним относятся:

1. Полносоставные моноремные высказывания, являющиеся общеинформативными, они всем составом отвечают на вопрос: Что произошло? Что происходит?

Например: *Было темно. Заблудились мы. Понял я.*

2. Моноремными являются также неполно-составные, частноинформативные высказывания с опущенной или не предполагавшейся темой:

Не курить! Точно! Договорились! [Гак В. Г., 1986, 131]. Моноремными являются короткие неполные предложения, использующиеся в разговорном языке, а также в художественной литературной речи.

Существует еще такое понятие как вторичная рематизация. Исследователи обнаружили синтаксические возможности оформления так называемой «вторичной рематизации» в составе высказывания. Она выражается способом вынесения за границу базового предложения, в постпозицию, некоторых сегментов высказывания, приравненных по цели высказывания, по функции, ко второй реме, развивающей значение нового первой ремы. Это могут быть расположенные в постпозиции однородные сказуемые, второстепенные члены предложения, играющие роль расширителей, уточнителей смысла ремы базового предложения. Такие постпозитивные компоненты в составе высказывания были названы парцеллятами Панина, 2002 - 368с.

Тема дискурса (dicoursetopic) представлена в виде макро пропозиции в отличие от темы отдельного предложения или высказывания, как правило, представленной именной группой подлежащего [Макаров М. Л. Основы

теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.]. Актуальное членение предложения, вообще говоря, не совпадает с конструктивно-синтаксическим. В зависимости от ситуации и контекста любой член предложения может быть и темой, и ремой; ср.: Маша(тема) ела кашу(рема) и Кашу (тема) ела Маша(рема). Тем не менее, в актуально расчлененных двусоставных предложениях подлежащее обычно является темой, а сказуемое - ремой.

Концепция о синтаксической природе актуального членения предложений допускает отождествление АЧП с синтаксическими категориями из-за выражения темы и ремы с помощью грамматических средств языка (но иногда - только контекста) Крушельницкая, 1956, №5.

Пражские ученые называли нормальный, нейтральный, фиксированный порядок (или объективный) в том случае, если тема и рема расположены в обычной последовательности, с нарастанием смысла сообщения от темы к реме. Такой порядок слов называют также прямым, прогрессивным, не эмфатическим. Такой прямой порядок актуального членения может совпадать или не совпадать с грамматическим (синтаксическим) членением. При прямом порядке слов тема обычно совпадает с подлежащим или группой подлежащего, а рема - со сказуемым или группой сказуемого. Подлежащее, равное теме, оформляется словами со значением предметности, сказуемое, соответствующее реме, чаще всего выражается при помощи глагола. Рема при прямом порядке слов получает фразовое ударение и может содержать усилительно-выделительные частицы: только, и, лишь и др. Следовательно, прямой порядок актуального членения связан с логически последовательным развёртыванием в коммуникативной перспективе мысли говорящего от данного, исходного к неизвестному, новому, наиболее важному в сообщении.

Тема при прямом порядке слов может быть оформлена при помощи местоимения 1-го или 2-го лица, обозначая говорящего или его адресата:

Я(тема) взяла(рема) в руки фонарь.

Обратный порядок рема-тема называется регрессивным. Положение ремы в начале или в конце предложения может быть обусловлено так же: необходимостью ее позиционной контактности с соотносимым членом предшествующего предложения; расчленением распространенной ремы; ритмом; желанием говорящего скорее высказать главное. В этом случае рема распознается по контексту - путем вычитания из состава предложения избыточной самоочевидной темы, обычно опускаемой или отодвигаемой в конец: ***Вопрос хочу вам задать. Как он вам показался? Старик он уже.***

Обратный порядок актуального членения обусловлен рядом факторов:

1. Высказывание членится на две зоны: зону ремы и зону темы. В отличие от прямого порядка членения, зоны меняются местами, сохраняя при этом функции нового, неизвестного (рема) и данного, исходного (тема). Рематическая зона получает фразовое ударение: ***Оделась я сразу же после завтрака.***

Здесь слово «оделась» несет на себе фразовое ударение и стоит на первом месте, оно является ремой, а местоимение «я» - темой.

2. Обратный порядок слов позволяет автору усилить впечатление от создаваемого им образа.

Семантические способы выделения темы и ремы. На выделение темы и ремы при анализе предложений оказывает существенное влияние характер соотнесенности компонентов актуального членения с компонентами информационной структуры дискурса. Сообщаемое (рема) обычно соотносится с той информацией, о которой еще не было речи в текущем дискурсе. Естественно сообщать то, что для слушающего ново. А тема обычно включает то, о чем только, что шла речь. То, о чем уже шла речь, в теории дискурса называют активированным (данным, старым), а то, о чем говорится впервые, - не активированным (новым). Активация относительна: она угасает по мере удаления текущей точки дискурса от активированных сущностей, если они не реактивируются.

Естественная соотнесенность ремы с не активированным, а темы - с активированным или известным часто приводит в работах по теории актуального членения и коммуникативной структуры к подмене иллокутивного значения, выражаемого ремой (сообщение), его информационными коррелятами: не активированным и неизвестным. Это является еще одним дискуссионным моментом теории актуального членения.

Между тем рема не равна не активированному, а тема - активированному, хотя часто они соответствуют одним и тем же фрагментам предложения. Рема - это носитель иллокутивного значения, а категория не активированного описывает состояние сознания слушающего в определенной точке дискурса.

Примером несовпадения темы с активированным может служить первое предложение рецепта приготовления песочного теста: В глубокую посуду следует влить один стакан кислого молока. В данном предложении информация, соответствующая фрагменту в глубокую посуду, оформляется как исходная точка - тема. Таким образом, говорящий - в данном случае это составитель поваренной книги - делает вид, что глубокая посуда у слушающего всегда под рукой, хотя о ней говорится в первый раз. Можно привести и такие примеры, в которых, наоборот, ремой служит активированное: Мне предложили пальто и шубу. Я купила шубу. Во втором предложении примера словоформа шубу входит в рему и даже служит ее акцентносителем, между тем о шубе говорилось в предыдущем предложении. Другой пример: *Помней не имеет равных в любви к самому себе*. Здесь фрагмент **самому себе** тоже входит в рему - притом, что обозначает *Помнея*, имя которого служит темой.

Итак, тема может не совпадать с активированным, а рема - с не активированным. Поэтому подмена категорий актуального членения - темы и ремы - категориями информационного членения текста или категориями описания состояний сознания собеседников неправомерна. Единственная функция ремы состоит в том, что она служит носителем иллокутивного

значения. Несмотря на содержательное различие между актуальным членением предложения и информационным, нельзя не признать, что активация и известность настолько естественно сопутствуют компонентам актуального членения, что не могут не оказывать влияния на распределение квантов информации по темам и ремам при порождении предложений. Активированная информация имеет мало шансов воплотиться в сообщаемый компонент, т.е. в рему. Поэтому при анализе актуального членения предложения нельзя не принимать во внимание информационную структуру дискурса.

Данных об известности и активации может, однако, оказаться недостаточно для расчленения предложений на коммуникативные компоненты, ибо окончательное решение о том, какой фрагмент информации будет облечен в рему, а какой - в тему, принимает говорящий. Один и тот же смысл в зависимости от воли говорящего может быть оформлен и как тема, и как рема. Соответственно, при анализе предложения на основе данных об активации полная реконструкция актуального членения с проведением границы между тема-рематическими компонентами, а также однозначный ответ на вопрос, почему некоторые кванты информации воплотились в тему или рему, а не наоборот, может оказаться невозможной.

В теории актуального членения и коммуникативной структуры обычно рассматриваются не только коммуникативные значения, которые формируют предложения как речевые акты, но и те значения, которые модифицируют компоненты речевых актов. Основные модифицирующие значения - контраст и эмфаза.

Контраст предполагает рассмотрение некоторой выделенной сущности на фоне других, подобных ей. Контраст выражается повышенной интенсивностью (громкостью) - интенсивным падением или интенсивным подъемом (в примерах ниже носители контрастных акцентов помечены жирным шрифтом) Апресян Ю.Д. Эмфаза предполагает выражение говорящим сильных чувств по поводу ненормативных явлений жизни.

Апресян предполагает, что главным средством маркировки данного, в противовес теме, считаются анафорические слова (указательные и неопределенные местоимения, артикли и другие подобные средства). В английском языке падежи сохранились только в системе местоимений. Во французском языке (тема, новое) наблюдается такая же картина (рема, данное). Тема второго предложения является одновременно новым, потому что французский язык впервые вводится в рассмотрение. Рема второго предложения является одновременно данным, потому что выражение «такая же картина» представляет собой анафорическую отсылку к старому, т.е. к уже введенному в сознание слушающего знанию о сохранении падежей лишь в системе местоимений. Такая же картина (тема, данное) наблюдается (и) во французском языке (рема, новое). Здесь имеет место "прямое" распределение "тема = данное, рема=новое". Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря. По мнению Апресяна, собственно коммуникативную структуру предложения образуют тема/рема. Каждая из остальных оппозиций - данное/новое, определенное/неопределенное, пресуппозиция/ассерция, выделенные как синонимы темы и ремы - представляет собой все более существенный сдвиг от собственно коммуникативной структуры предложения к его семантической структуре. Этот сдвиг становится особенно заметным при сопоставлении, безусловно, коммуникативных понятий темы/ремы, с одной стороны, и безусловно семантических понятий пресуппозиции/ассерции - с другой.

1.5. Порядок слов как средства выражения актуального членения предложения в русском языке

Совокупность предварительных (фоновых) знаний, делающих возможным высказывание и его понимание, называется пресуппозицией. Различается несколько типов пресуппозиций:

1) широкая (общая) пресуппозиция - универсальные знания людей об окружающем их мире;

2) узкая (частная) пресуппозиция - сведения, касающиеся данной ситуации;

3) лингвистическая пресуппозиция - знания говорящего о языке, которыми он пользуется.

Пресуппозиция предопределяет различия между собственной семантикой предложения, вытекающей из составляющих его слов и конструкций, и дополнительным смыслом, который оно приобретает в данном речевом акте. Она может быть «обращена назад», обосновывая данное высказывание. Такое дополнительное значение называется аргументативным. Пресуппозиция может быть «обращена вперед», определяя воздействие, которое говорящий, произнося фразу, имеет в виду оказать на слушающего. Такое дополнительное значение называется прагматическим. Благодаря пресуппозиции в процессе общения мы можем выделить данное и новое, тему и рему, которые выражаются при помощи порядка слов. Именно эта функция порядка слов в русском языке является главной. Средствами выражения АЧ в как в русском, так и английском языке являются порядок слов, интонация, частицы, а также некоторые синтаксические конструкции, подчеркивающие тот или иной компонент высказывания. Порядок слов и интонация неразрывно связаны между собой, предопределяя друг друга. Частицы могут выступать как дополнительное средство выражения актуального членения, накладываясь на порядок слов и интонацию, однако в целях удобства изложения мы будем характеризовать

средства выражения АЧ изолированно. Вопрос о порядке слов любого языка - это кардинальный вопрос синтаксиса данного языка, так как исследование порядка слов дает возможность наблюдать закономерности структурного синтаксиса, а также закономерности АЧ высказывания. Собственно синтаксические функции порядка слов более специфичны, супрасинтаксическое использование - более универсально. Под порядком слов понимается определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе [ЛЭС. - С. 388].

Как и любое другое явление, порядок слов может быть охарактеризован по различным оппозициям. Так различается прогрессивный, или последовательный порядок слов, при котором определяющее слово идет за определяемым (читать книгу), и регрессивный порядок слов, при котором определяющее слово предшествует определяемому. Как видно из приведенных примеров, регрессивный и прогрессивный порядок слов характерен для словосочетания.

При характеристике словорасположения в предложении говорят о контактном и дистантном порядке слов: В этих случаях компоненты групп находятся рядом или же между ними вклиниваются другие слова. Подобная терминология используется при характеристике словорасположения, соответствующего движению мысли или же отражающего эмоции говорящего. Оппозиция «прямой» / «обратный» порядок слов» характеризует доминирующий, основной в данном языке и отступление от привычного порядка слов. Исследователи выделяют в разных языках 8 основных функций порядка слов. Как для русского, так и английского языка характерны в основном 2 универсальные функции:

1) Выражение грамматических отношений между членами предложения (**Мать любит дочь - Дочь любит мать-The mother love the daughter.The daughter love the mother**)

2) Выделение смыслового центра сообщения - ремы, т.е. порядок слов, функционирует на двух уровнях структуры предложения - на уровне его

синтаксической структуры и на уровне его актуального членения, причем первая функция подчинена второй.

На первом уровне предложение последовательно членится на синтаксические группы, а внутри группы - на составляющие их компоненты. Общеизвестно, что двусоставное распространенное предложение членится на состав подлежащего и сказуемого; в рамках каждого состава выделяются синтаксические группы - простые и сложные словосочетания. Порядок слов в словосочетании подчиняется правилам, связанным с типом словосочетания и характером синтаксических отношений между его компонентами.

Обращаясь к порядку слов в предложениях со схемой «объект - субъект - глагол», М.С. Полинская подчеркивает, что нить логически возможных типов порядка слов (SOV, SVO, VSO, VOS, OSV, OVS) неравномерно распределены в языках мира. Примерно в половине языков преобладает порядок SOV, около половины остальных языков имеют порядок SVO. Четыре других порядка существенно менее часты, причем особенно уникальны порядки с именной группой объекта в начале предложения OVS и OSV.

Причины подобного явления, в частности, кроются и в актуальном членении.

Предшествование темы реме (данного - новому, известного, или фонового, знания - сообщаемому, актуализируемому) более иконично, чем их обратное расположение. По признаку расположения темы и ремы типы в параметре порядка слов можно разделить на две группы:

1) Тема перед ремой - SOV, SVO, VSO;

2) Тема после ремы - VOS, OVS, OSV

[См.: Полинская М.С. Порядок слов «объект-субъект-глагол» // ВЯ. - 1982. №2. - С. 111-136].

В работе М.В. Никитина «Основы лингвистической теории значения» [М.: Высшая школа, 1988. - С. 132] информативная значимость порядка слов иллюстрируется следующими примерами:

Однажды пришел к нам старик. Once the old man came.

Однажды старик пришел к нам. Once the old man came to us.

В первом случае слушающий заключает, что о старике сообщается впервые, референция неопределенна. Во втором случае предполагается предтекст с этим лицом: о старике уже известно кое-что сверх того, что он старик.

После первого случая должно последовать продолжение текста, и старик должен быть его темой, а после второго случая ожидается информация не о старике, а о том, что связано с его акцией, «... информация, которую в этом случае надо отнести за счет различий в порядке слов, существует, хотя и замыкается рамками самого коммуникативного процесса. Значения такого рода называют коммуникативными пресуппозициями предложения, которое надо принять, чтобы предложение вписалось в коммуникацию как ее структурная часть».

1. Однажды пришел к нам этот старик. Once to us this old man came

2. Однажды этот старик пришел к нам. Once this old man came to us.

Различия в коммуникативных пресуппозициях могут состоять в том, что в случае 2.1. ориентирует на то, что последует, а в случае 2.2. фокусирует внимание на сам факт прихода.

Этот старик пришел к нам (именно этот старик а не другой).

Этот старик пришел к нам (пришел-таки, а мог не прийти)

Этот старик пришел к нам (к нам, а не к другим).

Подтекст тоже должен быть различен и будет развивать следствия соответственно либо из факта отождествления лица, либо из факта его прихода, либо, наконец, из факта прихода к нам.

Таким образом, порядок слов служит как средство выделения актуально значимой информации - ремы высказывания. Эта функция порядка слов универсальна: она отмечается в любом языке, так как обычно рема следует за темой во всех языках. Порядок слов в этом случае обозначается символами Т - R.

В экспрессивной речи рема предшествует теме: R - T. В таком случае используются термины: обратный, субъективный порядок слов.

Таким образом, целые комплексы слов располагаются в предложении в зависимости от того, в какой компонент АЧ они входят - тему или ремю. Актуальное членение соответствует синтаксическому, если подлежащее или группа подлежащего совпадает с темой, а сказуемое или группа сказуемого с ремой. В зависимости от средств выражения АЧ, т.е. от порядка слов и интонации, высказывания могут быть построены по схемам T-R и R-T. Эти схемы универсальны. Однако оба компонента АЧ могут быть расположены дистантно, что объясняется их вариативным строением. В этом случае мы получаем следующие схемы: T-R-T и R-T-R. Второе расположение компонентов АЧ получило название интраядерного (термин П. Адамца).

При характеристике порядка слов на уровне актуального членения неминуемо встаёт вопрос о соотношении грамматического и актуального членения, о способах выражения темы и ремы приводят примеры, в которых тема выражена одним словом - подлежащим, сказуемым, обстоятельством и дополнением. Рема, соответственно, может быть выражена теми же членами предложения. И тема, и рема могут быть, выражены не только одиночным, но и развёрнутым, распространённым членом предложения.

Как следует из приведённых примеров, второстепенный член предложения может составлять вместе со сказуемым, к которому он относится, единое сочетание. В этом случае второстепенный член не играет самостоятельной роли в актуальном членении предложения. Такой второстепенный член называется присловным распространителем.

Но второстепенный член (дополнение и обстоятельство) может выполнять и функцию самостоятельного компонента АЧ - темы или ремы. В этом случае второстепенный член выступает как распространитель всего высказывания и называется детерминантом.

Независимо от способа выражения в экспрессивно не окрашенной речи тема предшествует реме (T - R).

Исходя из этого общего, основного правила, намечаются основные варианты расположения слов в повествовательных предложениях.

Вариант I: подлежащее - сказуемое.

Целевая установка говорящего: назвать действие, производитель которого известен:

Дети // играют. The children play

Вариант II: сказуемое - подлежащее.

Целевая установка: сообщить, кто (или что) является производителем действия или носителем признака:

Пришел // врач The doctor has come (вопрос: кто пришел?)

Вариант III: детерминант - сказуемое + подлежащее.

Предложения этого типа как бы служат ответом на вопросы: «Что происходит (произошло) в указанном месте?»; «Что произошло в указанное время (по данной причине, при этих условиях)?»

Вчера // состоялось собрание. Yesterday was me eating

К костру // подошёл незнакомец.

T- R

Вариант IV: детерминант + подлежащее - сказуемое.

Если темой сообщения является лицо (предмет), включённое в какую-либо обстановку, ситуацию, а целью высказывания - сообщение того, что происходит с данным лицом в данной ситуации, тогда предложение членится на сложную тему и ремю. Предложение отвечает на вопросы: «что происходит с N в данных обстоятельствах?»; «Каков был N в то время?»; «Что случилось с N по этой причине?» и т. д.

Вариант V: подлежащее + сказуемое - детерминант.

Если говорящий (пишущий) хочет уточнить какой-либо факт указанием на его место, причину, время осуществления и т. д., то актуальное членение предложения имеет следующий вид: весь состав предложения, за исключением детерминирующего члена, является темой, а этот детерминант - ремой, в нём сообщается основная информация - уточнение данного факта.

Предложения отвечают на вопросы: «Как это было сделано?»; « Как это случилось?»; « Где (когда, зачем, почему и т.д.) - что-то делается, происходит, произошло и т.д.

Жизнь на Луне невозможна // из-за отсутствия воздуха и воды.

В пределах темы оказывается возможным изменить порядок слов. Коммуникативный смысл высказывания при этом не меняется, хотя стилистическая окраска может изменяться:

1) Я жил тогда // в деревне (T-R) *That time I lived in the town*

2) Тогда я жил // в деревне (T-R) *That time I lived in the town*

3) Жил я тогда // в деревне (T-R) *Lived I that time in the town*

1.6.Интонация как средство выражения грамматических (синтаксических) отношений

Интонация, наряду с порядком слов, выступает как важное средство выражения синтаксических отношений. На роль интонации в выражении законченности мысли, т.е. в оформлении предложения, указывал В.В. Виноградов. Будучи одним из основных признаков предложения, интонация сообщает слову или группе слов законченность - предикативность, превращая их в единицу речевой коммуникации - предложение; она выражает смысловой центр сообщения - рему, определяет коммуникативный тип предложения - повествование, вопрос, повеление; членит речевой поток на предложения, а предложения - на речевые такты и синтагмы и одновременно соединяет слова в речевые такты, синтагмы, предложения.

Интонация значима не только для устной речи, но и для письменной. Н.И. Жинкин характеризовал чтение как «процесс, в известном смысле обратный письму» и подчёркивал важность интонационного компонента при чтении. «Читатель должен вычитать ту интонацию, которая вписана в текст сочинителем. Без этого невозможно верное прочтение и понимание текста» [Жинкин,1958, 148 -149].

Как считает И.И. Ковтунова, интонация находится в тесной и сложной взаимосвязи и взаимозависимости с порядком слов, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определённом порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную интонационную фразовую схему.

Аналогичной точки зрения придерживается И.П. Распопов: «Между данным порядком слов и данной интонационной схемой, очевидно, имеется необходимое соответствие: порядок слов подсказывает, в какую интонационную форму может быть облечено высказывание, так же как и избираемая интонационная форма высказывания требует для своей реализации нужного словопорядка» [Распопов 1970, С. 148].

Зависимость между порядком слов и интонацией проявляется в том, что при порядке Т-Р используется для выделения ремы фразовое ударение, а при порядке Р-Т - логическое.

Утверждение о той большой роли, которую играет интонация в процессе языкового общения, сейчас стало общим местом. За последние десятилетия в отечественной и зарубежной филологии резко расширился плацдарм изучения интонации, появились новые исследования, в том числе и монографии. Анализируя многочисленные работы по интонации, автор обзора в первую очередь выделяет коммуникативную функцию исследуемого явления.

Интонация в плане коммуникативной функции изучается и синтаксистами, и фонетистами - это направления является наиболее разработанным и представлено именами известных фонетистов, таких как Г. Суит, К. Пайк, Д. Джоунс, Л. Армстронг и др. Оно получило широкое распространение и в нашей стране, особенно в 50-60 гг. Для исследований этого направления типично понимание интонации как некоего слоя, который накладывается на логико-синтаксическую структуру и может передавать определенные значения. Такой подход особенно ярко выражен в работах английских и американских фонетистов.

Синтаксисты рассматривают интонацию как одно из средств выражения синтаксических значений в звучащей речи. Первым синтаксистом, который вводил интонационные характеристики в описание синтаксиса, был А.М. Пешковский. В современных работах по синтаксису интонация рассматривается как одно из средств синтаксической связи наряду с порядком слов, союзами, союзными словами и синтагматическим членением. Описание синтаксических явлений сопровождается указаниями на характер интонации, темпа и пауз.

В фонетическом подходе к этому явлению, как указывает Т.Н. Иванова-Лукьянова наметились два направления:

Экспериментальные исследования интонации определенных синтаксических конструкций.

2) Типологическое описание интонационной системы русского языка.

На основании результатов эксперимента приводятся точные параметры интонационного выражения, как правило, одной-двух синтаксических конструкций на материале только русского языка или в сопоставлении с иностранным языком.

Для другого направления характерно рассмотрение интонации в тесном взаимодействии с лексико-синтаксической структурой. В 50 - 60 гг. появилось много диссертационных работ по проблемам синтаксической фонетики. Большинство их было направлено на изучение коммуникативной функции. Объектом исследования явилось предложение (фраза). Сначала интонация изучалась в описательном плане - давалось описание интонации различных коммуникативных типов и видов предложений. Затем все большее внимание стало уделяться связи интонации и лексико-синтаксической структуры. Объектом исследования стало высказывание, хотя термин «предложение» продолжал употребляться. В этой области накоплен огромный фактический материал, дающий возможность утверждать, что интонационная структура тесным образом связана с синтаксической и поэтому предсказуема. Особенно тесно связан с интонацией порядок слов. Связь между синтаксической и интонационной структурой не может быть однозначной и прямой. Любая синтаксическая структура допускает варианты интонационной структуры.

В 70-е годы появились типологические классификации Е.А. Брызгуновой, Н.Д. Светозаровой, Н.В. Черемисиной, Н.Г. Торсуевой, Т.М. Николаевой. В практике преподавания русского языка как иностранного широкое распространение получила система интонационных конструкций (сокращенно ИК (икб)) Е.А. Брызгуновой. Смысл системы ИК Брызгуновой заключается в том, что одна интонационная конструкция может выражать

несколько синтаксических значений и несколько интонационных конструкций могут передавать одно и то же значение.

В русском языке выделяется семь типов интонационных конструкций. Их различия определяются «уровнем и направлением движения тона в том слого, на котором начинается изменение компонентов интонации, значимых для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление, незавершенность/завершенность высказывания. Этот слог является центром ИК и в зависимости от смысловых условий может находиться в начале, середине и в конце конструкции на ударном слого интонационно выделенного слова».

Каждый интонационный тип имеет конкретные воплощения в виде модификаций основных направлений (восходящего и нисходящего тона). Для восходящего тона используются ИК-3, ИК-4, ИК-6 (ИК-2), для нисходящего - ИК-1, ИК-5 (ИК-2).

Интонация - ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски.

Основными интонационными средствами являются тональные средства. У каждого говорящего свой средний тон речи. Но в некоторых местах речевого такта и фразы происходит повышение или понижение тона.

Как в русском, так и английском языке можно выделить шесть основных интонационных конструкций. Каждая из них имеет центр - слог, на который падает основное ударение (тактовое, фразовое или логическое). Выделяется также предцентровая и постцентровая часть речевого такта, которые в ряде случаев могут отсутствовать. Например: *Наступило лето. Summer has come. Where the book? Где книги? Здесь. Here*

Предцентровая часть обычно произносится на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются направление движения тона в центре и уровень тона постцентральной части. Интонационные конструкции можно схематически изобразить линиями движения тона.

На гласном центра происходит понижение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК -1 наиболее ярко проявляется при выражении завершенности в повествовательном предложении:

Поздняя осень. Грач улетели, лес обнажился, поля опустели...(Н. Некрасов) - интонационный центр в примерах отмечен ударением.

Гласный центра произносится в пределах диапазона предцентральной части, на постцентральной части понижение тона ниже среднего уровня. ИК-2 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением, волеизъявлением:

Куда ты идешь? Where are you going.

Т.Н. Иванова-Лукьянова отмечает особое положение ИК-2 среди всех интонационных конструкций, так как ИК-2 выступает в значении как восходящего, так и нисходящего типа, занимая, таким образом, нейтральное положение. Структурная обусловленность ИК-2 объясняется, во-первых, особым характером ее фонетической природы (наличием динамического ударения, которое отсутствует в других ИК) и, во-вторых, присущей ей функцией смыслового выделения. Именно ИК-2 важна при изучении актуального членения предложения. Конечное положение ремы в высказывании необязательно, так как часто в разговорной речи актуально значимый член предложения выносится в начало высказывания и выделяется при помощи логического ударения.

На гласном центра резко восходящее движение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-3 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова: ***Анна пьет сок? Анна пьет сок? Анна пьет сок? Is Ann drink juice? Is Ann drink juice? Is Ann drink juice?***

На гласном центра нисходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполных предложениях с сопоставительным союзом а, в вопросах с оттенком требования: ***А Наташа? Ваше имя? Фамилия? Your name and surname.***

При отсутствии постцентральной части нисходяще-восходящее движение тона происходит на гласном центра: **А ты? And you?** Имеет два центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго центра или на следующем за ним гласном - нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 наиболее ярко проявляется при выражении высокой степени признака, действия, состояния. Например: **Какой у неё голос! Как она танцует! Настоящая весна!** ИК-5 часто встречается и в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Куда ты идешь? Какой у неё голос?* На гласном центра восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-6 наиболее ярко проявляется при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака действия, состояния: **Какой компот вкусный! Как она танцует! Сколько воды набралось!**

Общий уровень тона речевого такта или фразы может в некоторых случаях сдвигаться вверх или вниз. В связи с этим выделяются: средний регистр тона, на котором произносится большинство речевых тактов и фраз: Он такой вялый, грустный, ленивый, верхний регистр: Он такой хорошенький, пухленький, курносенький; нижний регистр: Он такой грубый, грязный, хмурый. Верхний регистр типичен для переспросов: Куда, ты сказал, тебе надо ехать? В нижнем регистре произносятся вводные слова и предложения, сообщающие факультативную информацию: У Саввы, пастуха (он барских пас овец), вдруг убывать овечки стали (И. Крылов).

Тембровые средства интонации - это разные качества голоса, определяемые, главным образом, состоянием голосовых связок. Кроме нейтрального голоса, выделяют также голос расслабленный: Он такой добрый, милый, нежный; напряженный: Он такой паршивенький, тощенький, плюгавенький; придыхательный: Он такой прекрасный, восхитительный, божественный.

Для выражения АЧ как в русском, так и английском языке используется два вида ударений - фразовое и логическое. Первое оформляет любое

предложение-высказывание, подчеркивая наиболее информативное важное слово. Специфика логического ударения - в особой семантике и в мере выделения акцентируемого слова... Логическим признается смысловое ударение, особенно четко, сильно акцентируемое, максимально выделенное интонационно (силой и значительным интервалом высоты тона по сравнению со словесным ударением) и выполняющим функцию выделения «психологического сказуемого, нового во фразе и / или функцию акцентуации скрытого либо ясного противопоставления... В принципе логическое ударение не закреплено за определенной позицией, его позиция зависит от намерения говорящего: в зависимости от коммуникативного задания логическим ударением может быть выделено любое слово предложения».

Таким образом, в актуализации высказывания значительная роль в оформлении АЧ принадлежит логическому ударению, с помощью которого в предложении выделяется слово, выражающее наиболее существенное в предложении. Сравним примеры:

1. Дочь купила книгу. *The daughter bought a book*

2. Дочь купила книгу. *The daughter bought a book*

3. Дочь купила книгу. *The daughter bought a book*

В первом случае логическим ударением выделено слово дочь (не племянница, не внучка); во втором - внимание обращается на способ приобретения (купила, а не взяла в библиотеке); в третьем - акцентируется внимание на объекте - что именно приобретено (книга, а не альбом, не кукла и т.п.).

В каждом случае эмфатически подчеркивается наиболее существенное в высказывании, что обусловлено коммуникативным заданием. О важности логического ударения говорит В.Я. Шевакова: «Там, где рема не выражена ни лексически, ни грамматически, в письменной речи на помощь приходит контекст и логическое ударение. В устной речи рема может быть выражена и одним логическим ударением. Без правильно поставленного логического

ударения никакая ситуация не может показать получателю информации местонахождения смыслового центра сообщения - ремы. Логическое ударение играет свою ремовыделяющую роль даже при наличии других - лексических и синтаксических показателей ремы» [Шевякова.С. 60].

В лингвистической литературе логическое ударение понимается по-разному. Некоторые синтаксисты отождествляют логическое ударение с фразовым (А.Н. Гвоздев, Р.И. Аванесов, А.В. Бельский и др.). По мнению сторонников этой точки зрения, логическое ударение - это более или менее усиленное ударение на одном из компонентов фразы, которое объединяет фразу в единое целое и одновременно сообщает ей смысловую определенность.

Сторонники другой точки зрения (Е.Ф. Галкина-Федорук, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич и др.) противопоставляют логическое ударение фразовому (фразовое ударение при этом рассматривается как одно из усиленных ударений в пределах части фразы - речевого такта). Логическое ударение определяется как особое акцентное средство, которое используется только в специальных коммуникативных или экспрессивно-стилистических целях.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре 1990 г. (С. 530) логическое ударение понимается как особый вид ударения, назначение которого в смысловом подчеркивании наиболее важного в данной смысловой ситуации слова в предложении.

В разговорной речи логическое ударение весьма частотно: обязательно присутствует в вопросительном предложении без вопросительного слова... часто используется в ответных предложениях, всегда при противопоставлении. В потоке речи, в условиях конкретной ситуации и контекста, позиция логического ударения оказывается весьма определенной. При этом оно всегда совпадает с синтаксическим либо фразовым ударением, «поглощая их». [Н.В. Черемисина.С. 9].

И.П. Распопов рассматривает случаи, когда логическое ударение является необходимым показателем определенного преобразования той или

иной синтаксической конструкции в предложении, и такие случаи, когда оно используется лишь в соответствии с конкретной, вытекающей из данной ситуации речевого общения целевой установкой.

Как необходимое средство структурного оформления предложения (и его актуального членения) логическое ударение используется тогда, когда возникает какое-то несоответствие между предопределяющим действием собственно конструктивных и лексико-семантических факторов и порядком слов в предложении (Ночью взрыв произошел). Такое несоответствие как раз и нейтрализуется (снимается) с помощью логического ударения.

«Рема выделяется логическим ударением при обратном порядке слов (Устал я) в двусоставных предложениях с глаголом-сказуемым, в двусоставных предложениях именного строя, если на первое место в составе таких предложений выдвигается сказуемое, выраженное качественным прилагательным или сочетанием отвлеченного существительного с прилагательным»: Странный человек был этот господин Пегасов. (И.С. Тургенев).

Другие исследователи считают, что логическое (рематическое) ударение присутствует в любом предложении - эмфатическом и неэмфатическом, поскольку без него нет смысловой законченности, нет утверждения или отрицания, вопроса, повеления, нет и интонационного центра предложения, а следовательно и логического центра - ремы, т.е. фактически нет предложения.

Таким образом, независимо от участия лексических и грамматических средств интонационный способ ремовыражения всегда присутствует, в устной речи эксплицитно (явно), в письменной - имплицитно (в скрытой форме).

1.7. Частицы как средство выражения актуального членения предложения в русском языке

Порядок слов и интонация являются главными, но не единственными выразителями актуального членения предложения. Дополнительным средством выражения актуального членения служат некоторые разряды частиц, выделяющие или подчеркивающие тему или ремю.

Выступать в качестве показателей коммуникативных компонентов предложения частицам позволяют их специфические особенности, характеризующие их как часть речи. Как элементы, свойственные в большей степени разговорной, чем письменной речи, частицы в наибольшей степени нацелены именно на определение коммуникативной задачи высказывания. Рассмотрим более подробно, что представляет собой этот класс слов согласно определению, данному «Русской грамматикой» 1980 года.

«В классе частиц объединяются неизменяемые, незначаменные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности);

во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей;

в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания;

в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или не результативности его осуществления. Перечисленные функции частиц группируются, с одной стороны, в функции формообразования, с другой стороны, в функции разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Общим для всех этих функций является то, что во всех случаях в них присутствует значение отношения или отношения (отнесенности) действия, состояния либо целого сообщения к действительности, или

отношение говорящего к сообщаемому, причем оба эти вида отношений очень часто совмещаются в значении одной частицы. Значением частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении.

В соответствии с названными функциями выделяются следующие разряды частиц:

- 1) формообразующие частицы (частицы, образующие формы слов, и частицы, образующие формы предложений);
- 2) отрицательные частицы;
- 3) вопросительные частицы;
- 4) частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или не результативности осуществления;
- 5) модальные частицы;
- 6) частицы - утверждающие или отрицающие реплики диалога.

Существенно при этом, что модальные (оценочные, экспрессивные) значения в том или ином виде присутствуют и в частицах отрицательных, вопросительных, характеризующих действие по его протеканию или результативности, в частицах-репликах.

Характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть им строго противопоставлены; во многих случаях частицы сближаются также с вводными словами.

Частицы, различающиеся по своему значению и стилистической окраске, в русском языке выступает как дополнительное средство выражения синтаксических отношений, осложняющее значение морфологических форм слов.

Частицы могут служить средством выражения грамматических отношений не только на синтаксическом, но и супрасинтаксическом уровне, - как средство выражения актуального членения.

Так, показателем ремы в русском языке служат слова и, да, так и, и так, вот и, даже, ещё, уже, хоть, только, именно, тоже, также, едва ли, вряд ли.

В статье В.С. Юрченко приводятся примеры: «К вечеру на делёж пришёл и дед Щукарь» (М. Шолохов); «Вот и ходит весь день, как пуганая наседка» (Б. Лавренёв); «Я даже рубль ей дал» (М. Горький). [Юрченко 1968. - С. 17-19].

М.Г. Щур делает попытки восполнить существующий в синтаксической литературе пробел.

Автор, анализируя функции частицы в расчленённых высказываниях, указывает, что частица только, как правило, является средством маркировки ремы.

При этом возможны два случая:

1) частица только примыкает к составляющей, которая в целом выступает в качестве ремы;

2) частица только примыкает к составляющей, которая входит в рему высказывания как её часть.

Актуальное членение таких высказываний определяется общим характером строения текста. В следующих примерах частица только маркирует собственно рему.

В других случаях частица только маркирует один из компонентов ремы, устанавливая ступенчатое членение:

Однако частица только может функционировать и как выделитель темы. Частица только относится к теме только в том случае, если в предшествующем высказывании имеются интонационно и семантически выделенные тема и рема, а тема и рема высказывания только входит в те или иные ассоциативные связи с ними:

T1 и T2 высказывание контекстно соотнесены: они соответствуют предметам, которые входят в один класс (Соседи Полины). R1 и R2 находятся в отношениях составления.

Аналогичная в другом примере:

T1 R1

В кают-компании почти никто / не разговаривал с бароном, и только

T2 R2

мичманы / подчас не отказывали себе в удовольствии подразнить барона. (Н.Станюкович).

При наличии ассоциативной связи могут выражаться и отношение противопоставлений.

Функцию тематизации выполняют частицы *а, же, -то*, близкие к ним обороты *что касается, что до и некоторые другие лексические единицы*.
Например:

Чаще всего тема выделяется частицами «а» и «же»:

Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, / и напоминать не хочу (Булгаков, Записки юного врача);

Ну, а у вас здесь, на Полесье, / есть ведьмы? (Куприн, Олеся);

Филипп же Филиппович / стал положительно страшен. (Булгаков, Собачье сердце); It was a dark night. But man was riding a bicycle without a lamp. He came to a crossroad and did not know which way to turn.

В невопросительных предложениях тему выделяет постпозитивная частица *же*, выполняющая функцию сопоставительного союза:

Сами же они / его называют не иначе, как бандит (Булгаков, Белая гвардия);

Елена же в это время / плакала в комнате за кухней (Булгаков, Белая гвардия).

Эти частицы равнозначны обороту «что касается ... то...»

Что касается до меня, то мои товарищи сделали мне высокую честь, избрав меня представителем делегации (Куприн, Обида);

Что же касается до моих экранов, то я их отсылаю в Париж, в известный магазин редких вещей (Куприн, Колесо истории).

Функция выделителя темы типична для разговорной постпозитивной частицы *то*:

Сергей-то Петровича я не знала... Понаслышке только. / А вот Петра Петровича - того даже очень часто видела (Куприн, Поединок);

Эх, мысли-то у меня как прыгаю (Куприн, Поединок).

Тему могут выделять и ограничительные препозитивные частицы *только*, *лишь*:

И только мышь в маленькой столовой / нарушала тишину по временам (Булгаков, Белая гвардия);

...потому что бьют только того, / кто боится, что его побьют (Куприн, Поединок).

Лишь только исполнилось ему четыре месяца, / по всей Москве развесили зелено-голубые вывески с надписью «мясо» (Булгаков, Собачье сердце).

Частица *не* - всегда сопутствует реме: *Так называли его за то, / что этот человек не ведал ни жалости, ни стыда, ни страха.* (Куприн, Демир-Кая);

Но это оказался / вовсе не Тальберг. (Булгаков, Белая гвардия).

В русском языке существуют также специальные синтаксические конструкции, выражающие актуальное членение предложения. В них теми или иными средствами выделена тема.

Это, прежде всего предложения по схеме «что касается + родительный падеж существительного + *то* + компоненты любой структурной схемы с возможными распространителями»:

Что касается до меня, то мои товарищи сделали мне высокую честь, избрав меня представителем делегации. (Куприн, Обида).

В этих предложениях первая часть, внешне похожая на придаточную, не является предикативной единицей и не имеет обязательно присущего всякой предикативной единице модально-временного плана.

Словоформа касается в составе устойчивого словосочетания что касается не имеет глагольных свойств (ср. невозможность изменения этой формы во времени). Все сочетание что касается... то... в современном языке представляет собой особое служебное слово, выполняющее выделительную функцию. Наряду с ним употребляется сочетание что до... то...: ***Что до Кати, то она за два года вполне поняла своего мужа. (А.Т.)***

Таковы и построенные по более свободной схеме, допускающей более разнообразное варьирование предложения, первая часть которых содержит структурные компоненты схемы с их распространителями (среди них - относительное местоимение), а вторая, вводимая частицей так, или так это, или это, содержит знаменательное слово, семантически соотнесенное с местоимением первой части:

Кого люблю верно и нелицемерно, во веки веков, так это мою Манечку, Маньку Беленькую, Маньку Маленькую, мою Маньку скандалисточку (Куприн, Яма).

В первой части таких предложений может быть употреблен союз если:

Если я любил других женщин, то лишь в поисках за ней (Куприн. Колесо времени).

Если он куда охотно ходил, так это в цирк.

Если кто будет возражать, так разве что первокурсники.

В этом случае в составе первой части может быть неопределенное местоимение, а вторая часть может вводиться частицей то:

Тогда мы если и мечтали о чем-нибудь, то только о полетах в космос.

Выделение темы с помощью частиц или синтаксических конструкций придает предложению специфический семантический оттенок. Предложения с выделенной темой составляют особый коммуникативный тип. Их наличие - яркое свидетельство того, что коммуникативная организация предложения не исчерпывается его членением на тему и рему.

Таким образом, актуальное членение предложения - сфера коммуникативного синтаксиса, исследующего функционирование

синтаксических единиц в речи. Актуальное членение противопоставляется формальному, которое разлагает состав предложения на его грамматические элементы, основными из которых являются грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое. Учение об актуальном членении предложения было создано чешским ученым В. Матезиусом в 20 - 30 годы XX в. Оно стало значительным шагом в исследовании организации предложения. В. Матезиус сделал открытие, показав, что явление, в котором видели психологическую природу, в действительности есть явление лингвистическое. Он определил основные понятия учения об актуальном членении предложения и ввел новые, не имеющие психологической окраски термины «высказывание», «актуальное членение» и др. Идея актуального членения предложения получила широкое распространение в мировой лингвистике.

Для обозначения данного явления употребляются и иные термины: «смысловое членение», «коммуникативное членение», «контекстуальное членение», «функциональная перспектива предложения» и др. Они отражают некоторые различия в понимании существа явления. В славянском языкознании наиболее употребителен термин «актуальное членение».

Основной единицей коммуникативного синтаксиса является высказывание, т.е. предложение, актуализированное в речи, поэтому для обозначения объекта исследования мы используем термин «предложение-высказывание». В рамках высказывания тема и рема соотносятся с понятием «данное» и «новое». Тема часто обозначает данное, а рема - новое, но такое совпадение необязательно. Элементы нового могут входить в состав темы, а элементы данного - в состав ремы.

Данное и новое в любом высказывании нельзя выяснить без обращения к контексту, ибо только из контекста можно установить, какая информация является для адресата известной, а какая - неизвестной, новой. Поэтому для АЧ важна пресуппозиция, т.е. совокупность предварительных («фоновых») знаний, делающих возможным данное высказывание и его понимание. Понятие пресуппозиции охватывает понятие контекста (лингвистическое

окружение данной языковой единицы) и ситуации (условия, в которых осуществляется данное высказывание).

Средствами выражения АЧ является порядок слов, интонация, частицы и некоторые синтаксические конструкции. Прямой порядок слов на уровне актуального членения представлен схемой Т - R, обратный - R - Т.

Интонация находится в тесной и сложной взаимосвязи с порядком слов, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определенном порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную фразовую схему.

Интонация является важным средством формирования высказывания и выявления его смысла.

В высказывании интонация выполняет следующие функции:

- 1) различает коммуникативные типы высказывания - повествование, вопрос, побуждение;
- 2) определяет эмоциональную окраску предложения - высказывания;
- 3) вскрывает подтекст высказывания;
- 4) оформляет высказывание в единое целое;
- 5) различает части высказывания соответственно их смысловой важности, выделенности;
- 6) характеризует говорящего и ситуацию общения.

Первая функция интонации относится к системе языка, остальные связаны с речевой сферой.

В качестве показателей актуального членения предложения способны выступать не все разряды частиц, и не все единицы из этих разрядов, а лишь некоторые из них. Одни единицы выступают в этой роли достаточно традиционно, другие можно назвать скорее окказиональными показателями актуального членения.

Если лексема закрепляется в какой-то коммуникативной функции, то коммуникативная организация предложения, характеризуется такой лексемой, не может быть отменена никакими другими средствами - ни

порядком слов, ни даже интонацией. Возьмем, например, усилительную частицу даже, маркирующую синтаксическую группу, слева от которой она стоит, в качестве ремы высказывания.

Глава 2. Средства выражения актуального членения в сопоставляемых языках (на материале художественного текста)

2.1 Средства выражения актуального членения в тексте в русском и английском языках(на материале художественного текста)

Порядок слов в современной лингвистике исследуется в различных направлениях, в частности, интерпретируется логико-психологическая сущность порядка слов в предложении, что исторически является наиболее древней и классической теорией объяснения функции порядка слов, возникшая еще на раннем этапе развития науки о языке и существовавшая в плоть до начала XX века Герман Пауль и западно-европейские младограмматики, Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов и др., анализируются разработка и развитие теории прямого и обратного порядка слов: Ф.И. Буслаев, А.М.Пешковский, А.М.Гвоздев и др., метод его статистического изучения М.П.Петерсон, О.Б.Сиротинина, Э.А. Ключкова и др., метод формализации порядка слов для потребностей машинного перевода и для включения этого раздела в формализованные системы описания языка Т.М.Николаева, Ч.А.Хоар, Л.Н.Засорина, М.И.Откупщиков, Л.Н.Иорданская и др., исследование порядка слов в аспекте актуального членения предложения (В. Матезиус, Фирбасс, К.Г.Крушельницкая, И.П.Распопов, Х.В.Шаллер, П.Адамец, И.И. Ковтунова и др.

Как известно, актуальное членение как особый аспект анализа порядка слов в предложении сформировалось в современном языкознании в середине 50-х годов прошлого столетия. Это широко известное утверждение часто приводится в исследованиях, когда обращается к истории становления и развития теории актуального членения в лингвистической мысли западно-европейских стран.

Исследователи теории актуального членения указывают, что в западноевропейском языкознании явление, именуемое в современном языкознании актуальным членением, было замечено еще в XIX в., хотя оно

находило психологическую трактовку и круг проблем, связанных с данным явлением, по традиции относился не к языку, а к логике или психологии говорящего. Явление актуального членения предложения впервые получил свое определение в учении о психологическом подлежащем и психологическом сказуемом. А само учение об актуальном членении возникло в связи с критикой тогда ведущего в исследовании языка логического направления. В отличие от них представители психологического направления предложили психологическую трактовку данного явления, объясняя его как соотношение психологического подлежащего и психологического сказуемого в предложении, в целом воплощающем структуру мысли.

Следует отметить, что логико-психологическая интерпретация порядка слов в предложении и объяснение его как выражение психологической сущности приводило еще многих риториков, логиков, философов древности к некоторым теоретическим обобщениям и установлению тех свойств предложения, которые во многом предшествовали современному языкознанию, в частности, и теории актуального членения, от которого зависит порядок слов в предложении.

Особое развитие, во многом опередившее языкознание даже 19 столетия западно-европейских стран, эта теория получила в лингвистической мысли восточных стран, таких, как Египта и других арабских стран средних веков, а еще раньше Древней Индии.

Развитие логической интерпретации порядка слов в связи с актуальным членением в языкознании восточных стран не случайно, оно находит свое естественное объяснение особенностями становления и развития филологической науки в названных странах, а, прежде всего, ее подчиненностью трактовке и соблюдению языковых правил и норм языков священных книг и других религиозных трактатов, многие из которых сохраняли черты древнейшего периода и со временем или ко времени

использования стали мертвыми или претерпели значительные изменения и сохранились только в письменных памятниках.

В дальнейшем конкретные практические интерпретации влились в некоторые теоретические обобщения, а в дальнейшем сформировались в особые направления языка. Хотя в целом следует отметить, что лингвистический аспект исследований текстов в целом был подчинен философским и логическим аспектам. Языкознание и языковые проблемы разрешались в общем разрезе философии и логики. Именно философское общетеоретическое и логическое обозрение проблем языка предоставляло, с другой стороны, возможность вопросы языка.

Проблема актуального членения предложения, особенно в русском и английском языках, была подвергнута детальному изучению. Были установлены и выяснены: связь грамматического с актуальным членениями предложения, правила и типы расположения членов предложения, особенности рематизации отдельных членов предложения, способы топикализации (И.И. Распопов, И.И. Ковтунова, В.Д. Ившин, Н.А.Слюсарева, V.Mathesius, J. Fibras).

Ярким примером убеждения в абсолютном соответствии речи натуральной логике мышления является так называемая «грамматика Пор-Рояль» или «Общая рациональная грамматика» под авторством французских просветителей А. Арно и К.Лансело, положившая начало классическому направлению в языкознании. В общей рациональной грамматике выдвинуты следующие положения, которые являются универсальными для всех языков: а) предложение всегда состоит из субъекта и предиката, так как речь всегда используется для того, что думают; б) субъект может, как присутствовать в предложении в словесной форме, так просто подразумеваться; в) субъект может быть выражен номинативом или аккузативом [Пумпянский 1972, С.67].

Зарождение теории актуального членения предложения обычно связывают с выходом в свет в 1844 г. работы французского лингвиста А.Вейля "О порядке слов в древних языках по сравнению с современными (Панфилова Н. А. ,106,38). Анализируя синтаксис древних и современных языков, А.Вейль приходит к выводу о том, что в каждом предложении можно выделить как бы два порядка слов: синтаксический, то есть последовательность членов предложения, и порядок следования идей. Помимо этого А.Вейль выделяет особый "патетический" порядок следования идей, при котором на первом месте в предложении стоит цель высказывания, а исходная точка перемещается в конец (Панфилова Н. А. ,106,38). Автор этой концепции отмечает, что такое строение предложения характерно для эмоционально окрашенной речи, когда говорящий взволнован и сначала произносит то, что его интересует больше всего, т.е. наиболее важный элемент предложения, забывая, что слушающий не подготовлен к его восприятию. Идеи А.Вейля о двух порядках слов в предложении, существовании "патетического" порядка слов и о разделении предложения на исходную точку и цель высказывания стали одним из отправных положений теории актуального членения предложения.

Основные понятия актуального членения (прежде всего - понятие ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в середине XVIII в. в работах Н.Бозе, Ш.Бато, К.Беккера.

Учение об актуальном членении предложения, как известно, тесно связано с проблемой словопорядка. Эта проблема стала чрезвычайно популярной во второй половине XVIII века. Н.Бозе связывал прямой порядок слов в предложении с естественным ходом мыслей, а не с естественным ходом событий. Этот порядок он называл не только «естественным», но и, вслед за Кондильяком, «аналитическим», поскольку он отражает аналитическую работу ума, которая осуществляется в направлении от субъекта суждения к его атрибуту, а от них - к их дополнениям (в широком смысле этого термина). Аналитический порядок Н.Бозе считал

универсальным. Обратный же словопорядок (инверсия) представляет собою аномальное отклонение от нормального словопорядка. Ш. Бато различал два типа словорасположения - «грамматический» и «ораторский». В.Матезиус впоследствии назовет первый из них «объективным», а второй - «субъективным». «Грамматический порядок» Ш.Бато связывал со строгой, научной речью и считал его по этой причине «искусственным». «Ораторский порядок», напротив, он считал «естественным», поскольку он употребляется, как правило, в разговорной или поэтической речи.

В западно-европейском языкознании психологическая трактовка проблемы актуального членения была характерна, прежде всего, для немецких лингвистов. Так, выдающийся немецкий лингвист XIX в. Герман Пауль, говоря о сочетании представлений, возникающих в сознании говорящего, отмечал, что наиболее важным членом предложения является психологическое сказуемое. При этом под психологическим сказуемым (предикатом) он подразумевал любой член предложения, на которое падает самое сильное ударение. В связи с этим он отмечал, что в предложении Карл едет завтра в Берлин каждый из четырех членов предложения может стать психологическим сказуемым в зависимости от того, что уже известно, о чем раньше шла речь и что еще остается неясным. Для данного предложения он выделяет четыре возможных варианта, которые соответствуют четырем различным вопросам: *Куда едет завтра Карл? Когда Карл поедет в Берлин?* и т.п. [Паул, 1971 , 124]. Те же самые утверждения мы находим в работах русских языковедов в конце XIX и начала XX веков. Наиболее характерны в этом аспекте высказывания таких крупных русских ученых, как Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов и др. Ф.Ф.Фортунатов различал «предложения в мысли» и «грамматические предложения», при этом противопоставляет понятие психологические суждения и «предложения в речи». Он отмечает, что подлежащее и сказуемое

психологических суждений не обязательно выражаются грамматическим подлежащим и грамматическим сказуемым.

Ставя строгое различие между аспектами анализа предложения, Ф.Ф. Фортунатов подчеркивает что "грамматический анализ грамматических предложений должен быть строго отличаем нами от психологического анализа тех суждений, или предложений в мысли, какие выражаются в речи в грамматических предложениях" [Фортунатов Ф.Ф. 1957,458].

Психолингвисты предложили психологическое обоснование грамматики. Г. Штейнталь (Баранов А.Н., 16,29) рассматривает предложение как психологическое суждение, как соединение двух представлений, связанных в одно целое волевым актом говорящего. Одно представление - психологическое подлежащее, другое - психологическое сказуемое. Еще более ясно эксплицирует это понимание Г.фон дер Габелентц (Баранов А.Н., 16,30): "Психологический субъект - это то, что возбуждает мою мысль, что я называю в первую очередь в качестве предмета речи-мысли, психологический предикат - то мнение, что я об этом думаю".

Дальнейшее развитие фортунатовской трактовки в русском языкознании получило в работах А.М.Пешковского, который всегда стремился к тому, чтобы выявить суть языкового явления и теоретически обобщить ее особенности. Пешковский устанавливает, что в предложении, состоящем из определенных компонентов, допускается вариативность порядка слов. Для А.М.Пешковского понятие "психологическое суждение" существовало не только в мысли, но и в речи, так как психологическое сказуемое выражается в речи логическим или "психологическим" ударением. [Пешковский А.М., 1956, 32-52].

Однако в своих работах А. М. Пешковский на значимости ритмико-интонационной организации речи для актуального членения высказывания подробно не останавливался. Хотя анализ ритмико-интонационной структуры речи наиболее близко подводило его к проблеме актуального членения. Изучая значения, выражаемые интонацией, А.М.Пешковский

приходит к выводу об интонационной двучленности распространенных предложений: Эта лампа // вечно коптит; жребий // брошен и при этом отмечает, что "эта двучленность небеззначна: она свидетельствует о разделенном внимании нашем к той и к другой части предложения [Пешковский А.М., 418]. Он определяет их как первый член, т.е. то представление, из которого мы исходим, возбужден обычно у нас в уме уже обстановкой речи или предыдущей речью и есть нечто пережитое... второй член всегда есть нечто новое... нечто искомое [Пешковский А.М., 1923,31].

В то же время он подчеркивает, что интонация и особенно порядок слов являются "вспомогательными" средствами синтаксической структуры предложения, считая, что они стоят в стороне от значений, выражаемых формами слов и служебными словами, и поэтому находятся за пределами собственно синтаксической структуры предложений. [Пешковский А.М., там же].

Изучая ритмико-интонационную структуру речи, Л.В.Щерба устанавливает, что одной из основных функций логического ударения является выделение так называемого "психологического сказуемого". Он различает два типа фраз (интонационных единиц, представляющих собой мелодическое единство); одночленные и двучленные. Между частями двучленной фразы существует связь "логического подлежащего и сказуемого" [Щерба 1939,117-118]. К одночленным он относил фразы, в которых подлежащим всегда является личное местоимение, интонационно не отделяемое от остальной фразы: *Он пошел в театр; я вернулся из командировки вчера вечером.*

В трудах известных русских ученых почти до 60-х годов порядок слов рассматривался в отрыве от его основной функции. При этом в исследованиях как сопоставительного, так и иных основное внимание уделялось установлению места, занимаемого членами предложения, не выявляя функций, выполняемых порядком слов.

В русском языкознании такой подход изжил себя после выхода в свет известных работ В. Матезиуса и других членов Пражской лингвистической школы. В этом плане роль исследований И.И.Распопова, И.И.Ковтуновой., Шведовой Ю.Ю., Лаптевой и других в становлении теории актуального членения и роли порядка слов как одного из способов в реализации этих функций и ее влияние на исследование данного аспекта предложения в других национальных языках бывшего Советского Союза огромна.

Что касается вопроса об изучении актуального членения и порядка слов в английском языке, то следует отметить, что исследование этой проблемы в английском языкознании связано с именами таких ученых, как Чейф У., Шаллер Х.В., П.Сгалл, М.А.К.Халлидей, Б.А.Ильиш, С.Г. Бархударов, В.И. Гальперин, А.И.Смирницкий и многие другие.

П.Сгалл утверждает, что "Контекстуально связанные элементы - это такие элементы, которые, как полагает говорящий, известны слушающему из контекста, из ситуации, из общих условий произнесения высказывания.

Если не принимать во внимание контекст, в который входит предложение, то вероятность того, что данный лингвистический знак будет введен говорящим как тема или рема, зависит, в частности, от того, какой "глубинный падеж" он выражает.

АЧ рассматривается как надсинтаксический уровень, представляющий собой более высокий (чем синтаксический) этап языковой абстракции (М.А.К.Халлидей,49; Г.М.Николаева, 47-55).

В отношении несинтаксического анализа предложения определенный интерес представляет точка зрения М.А.К.Халлидея (Халлидей, 49), считающего актуальное членение предложения составной частью теории текста. Но в таком случае следовало бы различать два принципиально разных подхода к членению предложения на смысловые части.

Б.А.Ильиш (Ильиш,128) называет функциональной перспективой предложения членение его на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая передает новую информацию для

человека, которому адресовано предложение. АЧ рассматривается как функция слова или группы слов в предложениях, выражающая определенную мысль (Ильиш Б.А., 300).

Б.А.Ильиш рассматривает предложение в его функциональном развитии. Очевидно, следует признать, что первый термин возник под влиянием только анализа предложения, а второй - и под влиянием эпифорического (поступательного) влияния элементов синтагматической цепи на смысловой основе предложения (Ильиш , 23-25).

Функциональной перспективой предложения Б.А.Ильиш называет членение предложения на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая, содержащая новую информацию для человека, которому произнесено или написано предложение. В своей работе он также отказывается от терминов, которые употребляют другие авторы, работающие над проблемой: «психологический предикат», «лексический субъект». Недостатки и алогичности многих положений теории актуального членения предложения отмечали разные авторы на материале разных языков (например, Бархударов, 15,40; Гальперин, 40,174; Ильиш Б.А., 63, 374 и др.). Сегодня как никогда актуально звучит высказывание известного советского лингвиста А.И.Смирницкого. «При построении любой науки и определении ее основных понятий, - пишет А.И.Смирницкий, - необходимо тщательно различать, с одной стороны, сам изучаемый предмет, а с другой стороны, избегать употребления одного и того же термина при обозначении того и другого» (Смирницкий, 48).

Актуальное членение предложения представляет собой интерес в сопоставительном плане. Сопоставительно-типологическое описание двух языков дает возможность установить: как употребление определенных средств выражения в одном языке соотносится с употреблением аналогичных или сходных средств в другом, и каковы механизмы компенсации в случаях материальных расхождений. Я. Фибрас в своей работе замечает, что «контрастный метод изучения языков оправдан с той точки зрения, что он

является важным эвристическим инструментом, способным отразить характерные особенности сопоставляемых языков» [Fibras 1992, P. 13].

Проблема порядка слов и актуального членения предложения наиболее широкое освещение нашла в работах по сравнительному и сопоставительно-типологическому исследованию английского языка с другими языками.

Монографический научный анализ порядка слов в английском и русском языках был предпринят Шевяковой [Шевякова 1978]. Автор в своей работе дает подробнейший и всесторонний анализ порядка слов в английском и русском литературных языках. Работа внесла много ценного в изучении закономерностей порядка слов в английском и русском языках, ее появление было существенным явлением для сопоставительного языкознания своего времени, она не потеряла свою ценность и в настоящее время.

2.2.Способы и средства актуализации предложения в русском и английском языках.

Приспособление грамматической структуры предложения в результате включения ту или иную речевую ситуацию к задачам коммуникации и будет являться актуальным членением высказывания.

Актуальное членение не только накладывается на грамматические связи предложения, но и преобразует их. Высказывание при этом приобретает такую форму, которая наиболее четко и правильно отражает цель данного сообщения.

В применении к единицам уровня актуального членения актуализация заключается в превращении синтагматически независимых высказываний в синтаксически зависимые. Путем актуализации устанавливается конечное число форм (парадигма) высказываний.

Понятие актуализации немислимо без использования специальных средств выделения нового в каждом предложении // высказывании. Языки располагают большим набором средств актуализации.

В то же время актуализация высказывания тесно связана со структурно-грамматическими особенностями языка, отражая специфику его морфологического строя, способы морфологического маркирования синтаксических отношений между компонентами предложения, обусловленными типами подчинительной связи.

Следует отметить, что структурная организация предложения с формальной стороны обусловлена и тесно связана с взаимодействием различных факторов, которые обеспечивают объективизацию его содержания, его отражение и сообщение. Каждый язык обладает своими собственными факторами, специфически отражающими особенности языкового строя данного языка. В то же время выделяемые средства и способы актуализации проявляют свою специфику, участвуя в оформлении актуального членения.

В работах по исследованию коммуникативной структуры предложения в разноструктурных языках выделяются различные способы актуализации высказываний.

В лингвистической литературе они называются способами распознавания компонентов актуального членения [ЛЭС, 1990,23], к которым относятся: интонация (характер ударения, паузации), позиция (или порядок членов предложения, обычно тема помещается в начале фразы, рема - в конце), выделительно-ограничительные наречия, союзы и частицы, ремовыделительные конструкции, контекст, а также артикль, противопоставление агентивного дополнения в активной и пассивной конструкциях.

Эти средства не специализируются только на выделении актуально значимого: они полифункциональны. Одни и те же лексико-грамматические средства служат для маркирования различных явлений, отражающих как структуру предложения, так и содержание высказывания.

В исследованиях по русскому языку в качестве способа распознавания компонентов актуального членения указывают на порядок слов, интонацию, выделительно-разграничительные наречия и частицы [И.И.Ковтунова, 1976, Распопов И.П.,1970].

В английском языке к настоящему времени вопрос об актуальном членении не получил своего окончательного решения. Из приведенного выше краткого обзора стало известно, что русский и английский языки проявляют общность в использовании языковых средств распознавания компонентов актуального членения, различия в установке средств и способов актуализации относятся к функционированию и использованию категории определенности // неопределенности и артикля, как грамматического средства их детерминации, являющиеся характерной особенностью английского языка.

Порядок слов - это расположение слов в предложении в той или иной линейной последовательности - имеет известное функциональное значение во всех языках, но это значение в различных языках не одинаково, оно зависит от особенностей синтаксического строя каждого языка, от того, какими возможностями синтаксической организации располагает язык [Распопов, Закирянов, 1965,5].

Выше мы более подробно осветили вопрос о взаимоотношении актуального и грамматического членения предложения, что актуальное членение различным образом соотносится с грамматическим членением предложения. При этом актуальное членение может быть различным не только в разных структурных типах предложения, но и в предложениях, имеющих сходные и одинаковые признаки структурной организации. К.Г.Крушельницкая, раскрывая сущность соотношения актуального членения, отмечает, что актуальное членение предложения «и по своей сущности, и по языковому выражению органически входит в синтаксисе языка»[Крушельницкая 1956, 58]. Она подчеркивает, что значение данного и нового накладываются на грамматические значение членов предложения, выражаемых соответствующими грамматическими формами. Это замечание существенно с точки зрения того, что между грамматическим значением члена предложения и его коммуникативной нагрузкой существует определенная взаимосвязь.

В дальнейшем особенности соотношения грамматического и коммуникативного членения еще более уточнялись и окончательно формировались в исследованиях П.Адамца, И.П.Распопова, И.И.Ковтуновой, О.Б.Сиротининой, О.А.Лаптевой, В.Е.Шевяковой, В.Г.Гака и др. И.П.Распоповым было установлено, что выбор той или иной синтаксической конструкции с тем или иным характером связи между элементами, который выражается в грамматическом членении, очевидно не бывает случайным и в конечном счете зависит от коммуникативного задания, обуславливающего актуальное членение. С другой стороны, вариации

актуального членения, если не определяются, то во всяком случае ограничиваются грамматическим членением и, следовательно, в этом отношении актуальное членение в свою очередь зависит от грамматического и опирается на него»[Распопов 1961,45]

Роль порядка слов и других средств актуализации в организации различных типов высказывания находится в прямой зависимости от особенностей соотношения актуального и грамматического членения предложения, которые в каждом конкретном языке проявляются по-разному, специфически перераспределяется то или иная функция. Как в английском, так и в русском языках порядок слов выполняет три основные функции: грамматико-синтаксическую, коммуникативную и стилистическую.

В дальнейшем в работе мы более подробно останавливаемся на раскрытии выделенных функций порядка слов. Однако при этом особое внимание уделяется установлению грамматико-синтаксической и коммуникативной функций порядка слов. Ограничение сопоставительного описания порядка слов в сопоставляемых языках этими функциями, думаем, в достаточной степени раскрывает существенные особенности английского и русского языков в аспекте синтаксического членения предложения и допустимые изменения слово-расположения в том и другом языке с целью преобразования иерархии синтаксической организации в коммуникативную. Хотя стилистическая функция порядка слов в обоих языках в работе специально не рассматривается, однако в конкретных случаях при анализе парадигматических отношений между высказываниями определенную характеристику получает также стилистическая функция порядка слов в русском и английском языках.

2.3. Функции порядка слов в русском и английском языках.

Данный раздел главы посвящен определению роли порядка слов в нейтрализации синтаксической полисемии при выражении субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, согласованного определения и предикативного определителя, определений, относящихся к разным определителям в русском и английском языках. Порядок слов сопоставляется комплексно, т.е. с учетом морфологических, интонационных средств выражения вещественной информации.

Профессор И.П.Распопов, характеризуя роль порядка слов в предложении, выделяет важнейшую черту и свойство порядка слов в языке: «Прежде всего, ясно, что порядок слов в предложении – это не что иное, как порядок расположения его грамматических членов. Он неотделим от грамматического членения даже в том случае, если непосредственно не служит средством его оформления (хотя бы потому, что каждое слово в предложении грамматически оформлено). Но это не означает, что порядок слов может участвовать в выражении актуального членения предложения именно и только в качестве показателя того, как включаются в состав компонентов этого членения те или иные грамматические члены» [Распопов 1961, 97-98].

Это положение, выявленное И.П.Распоповым, очень важно для определения функции порядка слов в установлении синтаксических отношений между компонентами предложения.

Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что каждый язык вырабатывает обычный для себя порядок расположения членов словосочетания, который воспринимается нами как нормальный. Так, в русском языке обычным нормальным является сочетание: прилагательное + существительное (Adj+N), глагол + дополнение (V + Nn), как соответствующие им в английском языке: существительное + изафет +

прилагательное (Nи Adj), дополнение + глагол (Nn+V). Во всяком случае, более обычный для названных языков порядок чувствуется всеми говорящий на этих языках как норма, обратный же порядок (т.н. инверсия), вследствие его непривычности, воспринимается как нечто странное и привлекает к себе больше внимания.

Более углубленный анализ основных понятий связанных с порядком слов приводит к уточнению функций порядка слов в языке. Еще на раннем этапе современного языкознания были установлены основные правила порядка слов, которые сформировались в четкие концепции о функциях порядка слов в предложении.

Особенно это касается русского языка, в котором теоретическому осмыслению порядка слов были посвящены десятки научных исследований, разработаны синтаксические концепции порядка слов в русском языке. Было установлено, что в современном русском языке существуют три основные функции порядка слов: стилистическая, смысловая и грамматическая. Каждая из выделенных функций нашла свою всестороннюю глубокую разработку. При этом под стилистической функцией словорасположения имеется в виду то, что порядок слов является одним из важных средств создания экспрессивно осмысленных предложений.

Смысловая функция проявляется в том, что порядок слов оказывает определенное влияние на смысловые оттенки предложения. Грамматическая функция сводится к тому, что порядок слов выполняет роль вспомогательного средства при формировании структуры любой синтаксической конструкции, а в некоторых типах предложений служит средством разграничения членов предложения. Особенно подчеркивается, что все три указанные функции порядка слов находятся между собой в тесной связи и взаимодействии.

Выделенные функциональные особенности порядка слов являются его общетипологическими лингвистическими свойствами и характеризуют его фактически во всех языках. Поэтому как общелингвистические признаки они

характеризуют порядок слов также в английском языке, преломляясь, однако, в специфические особенности грамматического строя самого английского языка.

Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей, в зависимости от которого каждый естественный язык характеризуется закономерностями порядка слов. Поэтому порядок расположения слов в предложении выражает грамматико-синтаксические отношения между членами предложения, и потому «играет, прежде всего, грамматическую роль» [Грамматика-70,596].

Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в обоих языках обусловлена тем, что синтаксическая функция слова нередко зависит от его места в предложении. Изменение места слова в предложении в таких случаях приводит к изменению синтаксической функции слова. Фактически в случаях грамматическое и актуальное членение совпадают: подлежащее стоит на первом месте и является темой, так как обозначает данное, известное, а сказуемое вместе с зависимыми членами следует за подлежащим, обозначая новое, становится ремой предложения. Сам порядок расположения подлежащего и сказуемого в приводимых ниже предложениях увязывает на актуальное членение предложения, развертывание его компонентов, соответствуя логике изложения мысли: от основы высказывания к предсказуемой части.

Изменение словорасположения приводит к изменению синтаксического значения того или члена, с другой стороны, функционально- синтаксическое (актуальное) членение предложения в данном случае обуславливает грамматическое членение предложения, т.е. семантическая функция исхода, известного и нового в названных предложениях зависит от грамматического членения и полностью соответствует семантико-синтаксическому значению членов предложения,

при котором подлежащее обозначает предмет, субъект действие (чаще всего признака), а сказуемое - предикативный признак предложения.

Синтаксические отношения главных членов, выраженных омонимичными формами именных частей речи, обусловлены строго фиксированным их местом в предложении. В предложениях такого типа места подлежащего и сказуемого твердо закреплены, и порядок слов служит для разграничения главных членов, т.е. порядок слов в них выступает грамматическим показателем синтаксических функций подлежащего и сказуемого, оформляя синтаксические отношения между ними. В такого рода предложениях подлежащее и сказуемое обычно выражаются:

1) в русском языке обычно существительными, а также некоторыми другими частями речи в форме И.п., в английском - именными частями речи, при котором именовое сказуемое не оформляется ни связкой, ни вспомогательными глаголами. В данном случае существительное, стоящее в начале предложения, является подлежащим. А сказуемое – это существительное, следующее за ним: *Таджикистан - наша Родина; Tajikistanisourmotherland*

Роль подлежащего и сказуемого определяется здесь только порядком слов: подлежащее стоит на первом месте, а сказуемое - на втором. В подобных предложениях наблюдается четкое деление на тему и рему, которое совпадает с подлежащим и сказуемым и это совпадение сохраняется в них при перестановке. С другой стороны, инверсия в них отсутствует.

В лингвистической литературе отмечается, что нарушение функциональной обратимости подлежащего и сказуемого наблюдается в следующих случаях:

а) если употребляется определение, выраженное качественным прилагательным при одном из существительных: *Прекрасный мастер - Михаил*. В этом случае качественно прилагательное закрепляет за именем существительным функциональную значимость сказуемого, схема данных

предложений выглядит следующим образом: R(C) +T(П) – рематическое сказуемое предшествует тематическому подлежащему;

б) Н.С Валгина указывает также на то, что употребление существительного, имеющего значение качества, оценочности, в качестве одного из компонентов, закрепляет за ним функцию сказуемого, приведя следующий пример: *Весельчак – ваш дедушка [Валгина 19 , 154]*.

2) инфинитивом в роли одного из главных членов. В обоих языках грамматико-синтаксическая функция порядка слов в простом предложении заключается в определении синтаксической функции инфинитива: *Хорошо работать - долг каждого; Долг каждого - хорошо работать;*

Употребление инфинитива в роли подлежащего обусловлено дополнительной интонацией, сказуемое выделяется логическим ударением; интонация и логическое ударение в данном типе предложения заменяет морфологическую неполноту выражения главных членов предложения.

Порядок слов, как в английском, так и в русском предложении служит для различения синтаксической функции подлежащего и дополнения. В русском языке, когда подлежащее и дополнение выражены:

а) именами существительными женского рода с основой на мягкий согласный

б) неодушевленными существительными мужского или среднего рода, формы именительного и винительного падежей которых совпадают.

Однако, в отличие от русского языка порядок слов в английском языке выступает как средство выражения синтаксических функций существительных, обозначающих не только предметы неодушевленные, но и одушевленные, так как категория одушевленности // неодушевленности в английском языке не имеет морфологических средств противопоставления.

Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в предложении заключается также в том, что в русском языке порядок слов служит для

разграничения атрибутивных словосочетаний и предложений, сказуемое в которых выражено прилагательным. Если имя прилагательное стоит перед существительным, оно является компонентом словосочетания - определением; имя прилагательное, стоящее после существительного приобретает признаки предикативности и становится сказуемым: *Холодная погода - Погода холодная; Хороший специалист - Специалист – хороший.*

Изменение синтаксической функции прилагательного, употребление его в роли сказуемого связано со способностью постпозиционного прилагательного дать предмету характеристику признака с дополнительным сообщением о нем, с предикативной функцией постпозиционного прилагательного.

В английском языке грамматическим показателем определительной связи в атрибутивных словосочетаниях является изафет – и существенно отличающийся своими специфическими особенностями формирования подчинительной связи, они не сопоставимы по формальным и функциональным особенностям с флексией прилагательного в русском языке. Изафет присоединяется не к определению, а к определяемому слову, скрепляя их в единое словосочетание

При этом определение - прилагательное стоит после определяемого слова. Порядок следования определения и определяемого слова не рушим, его изменение абсолютно не допускается, что связано с местом изафета *-и* в структурном оформлении словосочетания.

Порядок слов в обоих языках служит также для разграничения словосочетаний с приложением и простых двусоставных предложений, подлежащее и сказуемое в которых выражены в именительном падеже: ***Капитан Майоров - Майоров - капитан. Captain John. John- captain*** В данном случае изменение порядка слов влечет за собой и изменение в значении всей конструкции: усиливается интонационно-смысловое выделение стержневого слова _ подлежащего и сказуемого. Интонационное выделение, подчеркивание членов предложения в данном случае

обуславливает их соотношение, не связанное с грамматическим (морфологическим) маркированием каждого из членов предложения. Фактически интонационное выделение обозначает синтаксическую функцию каждого из них.

При этом в подобных случаях следует обратить внимание на противопоставление омонимичных форм главных членов предложения, что обуславливает их интонационное противопоставление и выделение. Отсутствие грамматической (морфологической) независимости и формально-грамматическое противопоставление слов в зависимости от выполняемой синтаксической функции обуславливает особую формализацию, прежде всего мелодическую, находимую в выделении совпадающих по внешнему сходству, а главное ничем не противопоставленных по грамматическому оформлению словоформ в позиции членов предложения.

Выполняя грамматико-синтаксическую функцию, порядок слов в обоих языках служит средством выражения одного из типов подчинительной связи слов - примыкания, При котором связь зависимого слова с господствующим не находит выражения в самой форме зависимого слова, т.е. синтаксическая функция маркирована не формой слова, а его соположением. Формально-грамматическая особенность данного типа подчинительной связи особо значима в английском языке.

Способом примыкания присоединяются слова, не имеющие форм словоизменения: наречие, сравнительная степень прилагательного и наречия, деепричастие, инфинитив, выступающие в предложении в роли обстоятельства, определения и дополнения: *способность учиться-ability to study* в которых предложно-падежные формы существительных не обусловлены валентной потенцией глагола или других частей речи.

Специфических особенностей использования коммуниктивных возможностей слов в сопоставляемых языках, обуславливающие его грамматико-синтаксическую функцию, исходят из специфики

синтаксического строя, характера морфологического строя каждого из языков. Как известно, сопоставляемые языки существенно отличаются синтаксическими потенциями грамматических форм, морфологическим оформлением синтаксической функции слов.

Категориальные грамматические значения в английском языке оформляются, как правило, за пределами морфологической структуры слова, в структурно-лексической единице – отдельном грамматикализованном слове: предлогах, послелогах, различных частицах, вспомогательных словах, выражающих грамматическое значение, и другие служебных словах.

В английском языке в связи с отсутствием форм словоизменения и абсолютной неизменяемостью знаменательных частей речи (за исключением глагола) примыкание, как синтаксическое средство выражения подчинительной связи слов, приобретает важную роль в организации синтаксических единиц. Исходя из этого круг слов, присоединяющихся способом примыкания, в английском языке шире, чем в русском. Посредством примыкания здесь сочетаются безизафетные определения и приложения с определяемым словом, беспредложные обстоятельства и неоформленное прямое дополнение со сказуемым, именной и инфинитивный компонент в составе составного сказуемого, деепричастия, числительные с существительными и др.

Признаки грамматической (синтаксической) функции порядка слов раскрывается также в том, что в определенных случаях наблюдается тенденция грамматических членов к постановке на определенном месте в предложении [Распопов, 1961, 99].

Эти порядок слов в обоих языках, как свидетельствует и приведенные выше факты, проявляет, сохраняя грамматическое членение предложения: постановка сказуемого в конце предложения в английском языке и в середине – в русском, но обязательное его следование за подлежащим в обоих языках; препозиция определения по отношению к определяемому слову в русском языке, постпозиция – в английском языке, препозиция

валентно обусловленных второстепенных членов предложения по отношению к сказуемому, исходящего из левостороннего направления связи в подчинительных словосочетаниях в английском языке и их препозиция - в русском языке, что объясняется правосторонним направлением линейной связи между сказуемым и зависимыми от него компонентами.

Все это подчеркивает увязанность порядка слов с грамматической функцией компонентов предложения и выполнением порядком слов синтактико-грамматической функции. Важность порядка слов в грамматическом оформлении предложения заключается также в том, что в некоторых типах коммуникативного расчленения предложения высказывания синтаксическая функция предопределяет коммуникативную функцию или коммуникативная перспектива членов предложения находится в зависимости от занимаемой в предложении позиции.

Особенно ярко это выражается в коммуникативно нерасчлененных типах предложения, в которых сохраняется определенная зависимость расположения компонентов предложения в русском языке, в котором сравнительно более свободный порядок слов является отличительным признаком: *Был осенний холодный день (Тургенев); It was cold autumn day.*

Таким образом, порядок слов в обоих сопоставляемых языках выполняет грамматико-синтаксическую функцию. Однако сфера действия данной функции в обоих языках не равнозначна, что обусловлено типологическим различием морфологического строя - флективностью русского и аналитизмом - английского языков.

На коммуникативном уровне предложения функционируют компоненты актуального членения предложения - тема и рема. Выше выявляя критерии определения темы и ремы мы установили, что для определения и разграничения состава темы и ремы мы руководствуемся следующими критериями: 1) по функции, выполняемой компонентами актуального членения в высказывании, к теме мы относим тот компонентный состав

высказывания, который выполняет функции называния; рема раскрывает основное содержание темы, 2) по логическому соотношению содержания информации тема - исходный пункт коммуникации, рема - ядро, в котором заключена основная информация; 3) по соотношению информации, заключенной в компонентах актуального членения, с предшествующим контекстом тема – данное // известное, а рема – новое // неизвестное.

Важны для определения границ компонентов актуального членения также критерии расчлененности // нерасчлененности высказывания, особенности синтаксического членения предложения (высказывания); порядок следования элементов синтаксической структуры; семантические и грамматические свойства членов предложения, особенно глагола-сказуемого.

Важным критерием для разграничения состава темы и ремы служит вопрос, который ставится к данному предложению в соответствии с содержанием актуальной информации. Та часть информации, которая содержится в предложении и вопросе, относится к теме, а та часть информации, которая является ответом на данный вопрос, относится к реме.

Под коммуникативной функцией порядка слов подразумевается использование словорасположения с целью актуализации высказывания.

При актуализации высказывания актуальное членение предложения сталкивается с иерархически организованной синтаксической структурой предложения, с которой оно может взаимодействовать различным образом.

Следует отметить, что при коммуникативном членении каждый член предложения может нести нагрузку данного или нового (темы и ремы). В тоже время между грамматическим и актуальным членениями существует определенная взаимосвязь. К. Г. Крушельницкая, определяя эту взаимосвязь, подчеркивает, что в целом наблюдается приспособленность грамматических членов к определенной коммуникативной функции: «Подлежащее преимущественно является данным в предложении. Дополнение почти одинаково выступает и как данное, и как новое; то же самое можно сказать об обстоятельствах места, причины, цели. Такие члены предложения , как

обстоятельства образа действия и сказуемое, несут преимущественно на грузу нового. Нагрузка определения тесно связана тем, какой смысловой вес имеет определяемое слово» [Крушельникая, 1956, 59].

Однако материал исследования и это подтверждает большинство исследователей, однозначного соответствия между грамматическим членением, т.е. членением на члены предложения, и актуальным членением не существует. К подобному заключению мы приходим в результате анализа коммуникативной структуры предложения в таких разноструктурных языках, как русском и английском.

Каждый член предложения может нести нагрузку данного и нового, что находится в зависимости от его коммуникативной нагрузки, обуславливая тем самым его актуальное членение. Актуальное членение предложения варьируется в зависимости от коммуникативного задания, сохраняя, однако в одних условиях в неизменяемом виде грамматическое членение предложения, что подчеркивает неодинаковую семантико-функциональную роль обоих членений.

Мы присоединяемся к выводам профессора И.П.Распопова, который разграничивает различия между грамматическим и коммуникативным членением следующим образом: «Грамматическое членение сводится к отражению в форме грамматической связи слов объективно существующих и понимается, познанных) отношений и связей между предметами, явлениями, признаками.... Актуальное членение использует отношения, выраженные грамматическим членением, в целях коммуникации» [Распопов 1961,44-45]. Следует согласиться с профессором И.П.Распоповым также в том, что «...выбор той или иной синтаксической конструкции, очевидно, не бывает случайным».

В то же время вариативность актуального членения, возможности выражения коммуникативной парадигмы высказывания в определенной степени зависимы от грамматического членения предложения.

Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, исходя из результатов сопоставления английского и русского языков, важность грамматических признаков структурных типов предложения (распространенность // не распространенность, односоставность // двусоставность, осложненность // неосложненность и др.), способы и средства грамматической взаимосвязи между компонентами предложения, направления линейной связи зависимых слов и др., различающихся по своей организации в русском и английском языках, в общем взаимодействии грамматического и актуального членения и широте или ограничения актуального членения грамматическим членением.

Поэтому в обоих языках проявляются свои особенности взаимодействия обоих членения, обусловленные особенностями организации грамматического членения в сопоставляемых языках.

В лингвистической литературе предпринята различная классификация в зависимости от соотношения грамматического и актуального членения предложения [Распопов 1961, 55-95]. Далее в работе мы останавливаемся на анализе и классификации синтагматически независимых (расчлененных) высказываний по признаку соотношения порядка слов и актуального членения предложения. Особенности словоупорядка в нерасчлененных предложениях нами были рассмотрены выше.

Рассматривая выше функцию порядка слов как средства выражения синтактико-грамматических признаков компонентов в предложении, мы установили, что порядок слов неотделим от грамматического членения синтаксических членов в предложении. В то же время порядок слов играет существенную роль в выражении актуального членения предложения. В зависимости от порядка следования компонента высказывания могут приобретать наибольшую или наименьшую актуальность.

Порядок слов является формальным средством, фиксирующим актуальное членение. Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения

синтаксических связей. Однако каждый язык характеризуется своими закономерностями порядка слов.

В целом анализ актуализации предложения посредством порядка слов свидетельствует о том, что при организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний в одних случаях актуальное членение соответствует грамматическому (синтаксическому) членению, не нарушая его иерархии. В других случаях актуальное членение приходит в противоречие с синтаксическим членением, разрушая его иерархию.

Основные различия между русским и английским языками проявляются в распространенном предложении. В русском и английском языках первый случай представлен в синтагматически независимых высказываниях, поскольку актуальное членение в них не нарушает иерархию синтаксического членения. Как отмечалось выше, посредством порядка слов в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов, зависимые компоненты словосочетаний, составляющих эти группы, самостоятельно в актуальном членении высказывания не участвуют.

Если в русском языке в стилистически нейтральной речи актуальная информация выражается в форме постпозитивной ремы по отношению к теме (T+R), то в английском языке кроме этого закономерным является также схема: T+R + T(gpS); T(gpS) – это группа сказуемого, входящая в состав темы предложения, т.е. тематическое сказуемое и его преусловные распространители, в том числе на условиях валентного распространения.

Позиция сказуемого в английском языке часто обуславливает его вхождение в состав нового, ремы. Оно часто несет семантическую структуру нагрузку неизвестного в предложении, так как нейтральное деление высказывания на тему и рему, при котором рема следует в предложении за темой, а исходя из того, что сказуемое всегда находится в конце предложения, в позиции ремы, оно всегда виновно быть «новым». Отсюда

исходит некоторая обусловленность сказуемого нести в предложении преимущественно нагрузку нового.

Таким образом, в отличие от русского языка в английском языке выделяется членение высказывания, составляющее рамку, когда тема начала высказывания, закономерного для тематических членов позиция, и тематическое сказуемое, которое независимо от актуального членения обычно занимает конец предложения, обрамляют ремю в середине предложения. Такая позиция ремы называется интерпозиционной. В русском языке информативно сильней позицией является открытая конечная позиция ремы, а в английском позиция ремы иногда закрыта тематическим сказуемым, что объясняется правилом "третьего" порядка.

Как показывает анализ, в синтагматических независимых высказываниях в русском языке наиболее распространенным видом словорасположения является следующее: $\Delta + грS + P + O =$ детерминант + группа подлежащего + сказуемое + зависимые от сказуемого члены предложения:

В первых числах октября он // вручил Юрке ружье, пояс-патронташ, тяжело набитый патронами, и плетеную сетку для дичи (Ю.Нагибин). Каждое утро в одно и то же время Митя // бегал на речку (В.Солоухин)

В русском языке возможен также следующий порядок следования основных конструктивно образующих элементов предложения: $\Delta + P + грS$: *С этой ночи в Романове // произошел душевный надлом (А.Куприн). С авиацией для людей // появились новые темпы передвижения, новые скорости и сроки (Ю. Пименов). На западе за городом // горела заря (А.Куприн).*

В синтаксически зависимых высказываниях актуальное членение разрушает иерархию синтаксического членения, при котором важную роль играет изменение обычного порядка слов.

В качестве общей характеристики особенностей использования порядка слов в сопоставляемых языках следует отметить, что в русском языке это может быть выражено в изменении порядка следования

синтаксических групп подлежащего и сказуемого или в нарушении целостности синтаксической группы: *Мужа своего // она боялась* (И.Тургенев). *В обратную сторону ключ // не поворачивался* (А.Гайдар). *Картину свою из средневековой жизни он // продолжал* (Л.Толстой). *Пилецкого он отныне // ненавидел* (Ю.Тынянов). Сравните эти же предложения при синтагматической независимости: *Она // боялась своего мужа; Он // продолжал свою картину из средневековой жизни; Отныне он // ненавидел Пилецкого; Ключ // не поворачивался в обратную сторону.*

В английском языке порядок слов, выполняя функцию коммуникативного членения, так же может разрушать синтаксическое членение предложения

Однако, как показывают, в частности, и примеры, возможность изменения на уровне актуального членения слово порядка в обоих языках обусловлена общими правилами синтактико-конструктивной организации предложения в каждом из сопоставляемых языков. Изменение порядка слов определяется отношениями, складывающимися между словами как структурными элементами предложения.

Поэтому в зависимости от структурно-грамматических отношений между членами предложения в обоих языках наблюдаются существенные различия в возможностях использования словопорядка в выражении коммуникативной перспективы высказывания в обоих языках.

Одним из основных отличий между сопоставляемыми языками заключается в возможности изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

На обусловленность конечной позиции сказуемого зависимостью от способов подчинительных отношений в английском языке указывает также исследователь порядка слов современного английского литературного языка. В объяснении причин фиксированной постпозиции сказуемого в английском языке и сравнительно свободного его порядка в русском языке мы поддерживаем мысли упомянутых авторов.

Тем не менее причина фиксированности позиции сказуемого в английском языке не нашла своего окончательного объяснения в лингвистической литературе.

По-видимому, она связана с тем, что анализ порядка слов в английском языкознании проводился в отрыве от анализа синтаксико-грамматической организации подчинительных отношений в предложении и способов конструирования компонентов на основе подчинительной связи в словосочетании в английском языке.

Сопоставительное изучение английского и русского языков показывает, что различные возможности использования словоупорядка как способа обозначения членов актуального членения обусловлены структурно-грамматической организацией подчинительных отношений в сопоставляемых языках: средствами выражения подчинительных отношений и особенностями линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Фиксированность позиции сказуемого в английском языке и ее позиционная не привязанность в русском языке связаны с особенностями реализации линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Одной из основных закономерностей линейной организации компонентов в словосочетании в английском языке является препозиция распространяющего (зависимого) слова к распространяемому (главному) слову. Отсюда в английском языке устанавливается такой тип организации словосочетаний, при котором подчинительные слова предшествуют главному слову.

Так как большинство слов в предложении вводятся сказуемым, которое по правилам словосочетательной линейной связи находится в постпозиции к зависимым словам, при сохранении данного направления подчинения в предложении сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Правосторонняя линейная направленность подчинительной связи и развитая система морфологических форм слов различных знаменательных частей речи в русском языке закономерно обуславливают значительную не свободу порядка слов в русском языке.

Отмеченные выше особенности английского и русского языков в наиболее значительной степени проявляются при актуализации предложений с различными возможностями распространения и типов распространенных предложений, варианты порядка слов (парадигматика высказываний), в которых в обоих сопоставляемых языках существенно различаются.

Как было показано выше, на основе предложений с определенным синтаксическим составом может быть построен ряд высказываний, или парадигма высказываний, члены которой различаются в плане содержания характером актуального членения, а в плане выражения - порядком слов. Основываясь на типах распространенных предложений в русском и английском языках, ниже мы попытаемся раскрыть основные различительные особенности актуализации высказываний при помощи порядка слов в сопоставляемых языках.

1. Предложения с группой подлежащего - атрибутивным словосочетанием + глаголом в спрягаемой форме.

В обоих языках предложение может иметь одинаковый порядок слов, если атрибутивное сочетание составляет в данном предложении единый семантический комплекс: **гpS(T) - P(R)**: в русском языке: *Литературная Москва // волновалась; Серые лошади // белеют;*

Членом парадигмы данного типа высказываний в русском языке может быть также предложение с препозицией сказуемого: **P(R)-гpS(T)**:

Шли частые бои (К.Паустовский); Белеют серые лошади. Ударили свирепые морозы (С.Антонов). Дул свежий ветер (А.Гайдар); Возникает настороженная тишина (А.Арбузов); Начиналась ранняя весна (К.Симонов).

В предложениях с данным синтаксическим составом в русском языке возможен также порядок слов, при котором атрибутивный член, отрываясь от существительного, употребляется в конце предложения. Такой порядок слов имеют предложения с информативно ослабленными глаголами. Атрибутивный член в этих высказываниях благодаря своей семантической значимости организует ремю:

Звуки доносились // слабые, неясные (А.Чехов); Вечер наступал // теплый, душный (И.Бунин); Снега лежали // розовые, палевые, голубые(С.Сергеев-Ценский); Дождь лил теплый и шумливый...(А.Фадеев); Дни стоят// нежные, голубые и бирюзовые (В.Каверин).

Два последних приведенных типа, обусловленных изменением места сказуемого и атрибутивного члена, в английском языке не возможны, что исходит из фиксированности места сказуемого и определения в предложениях в английском языке.

Вхождение подлежащего или атрибутивного члена в состав ремы в английском языке достигается путем их логического подчеркивания.

2.Предложения с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с качественным наречием.

В предложениях с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с качественным наречием в обоих языках в исходном члене парадигмы тема - подлежащее предшествует реме - глагольному словосочетанию с наречием: S(T) – грP(R):

Паровоз // непрерывно гудел (А.Гайдар); Сердце его // сильно билось (И.Гончаров); Солнце // быстро поднимается (И. Тургенев); Сад // разнообразно одевался (И.Бунин); Володя // жестоко страдал (Ю.Казаков).

Полная аналогия порядка слов в данном типе достигается за счет сохранения синтаксического членения (порядка слов), при котором в обоих языках примыкающее обстоятельство образа действия стоит в препозиции к сказуемому.

В русском языке в данном типе высказываний подлежащее может следовать за группой сказуемого:

Беспрерывно гудел паровоз; Постепенно подходил народ; Быстро сохнет трава (И.Тургенев); *Часто падали звезды* (А.Чехов); *Жарко горели свечи* (К.Паустовский); *Неумолимо течет вода* (В.Песков).

Высказывания с данным порядком слов являются нерасчлененными.

В актуализированных высказываниях в русском языке допускается также порядок слов с вынесением рематического обстоятельства образа действия в конец предложения. Ср.:

Паровоз гудел // непрерывно; Народ подходил // постепенно; Самолюбие его страдало // невыносимо (И.Тургенев); *А жаворонки заливались // неугомонно...*(А.Чехов); *Яблоки падали // часто и шумно...* (С.Сергеев-Ценский).

В подобных актуализированных высказываниях в составе темы сказуемое может предшествовать реме:

Гудел паровоз // непрерывно; Подходил народ // постепенно; Смеется он // звучно и беззаботно (И.Тургенев); *Выражался он // необыкновенно изящно* (И.Тургенев); *Работал он долго и упрямо* (А.Гайдар).

3. Предложения с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с зависимой словоформой: S (T) – грP(R).

В этом типе в русском языке выделяются четыре группы высказываний, различающихся характером парадигмы. Чтобы показать общие особенности актуализации при помощи порядка слов в русском и английском языках, мы ограничиваем себя только способами передачи одной группой высказываний русского языка на таджикский язык. Эта группа высказываний состоит из подлежащего, выраженного существительным в именительном падеже и выражающего семантику субъекта, и группы сказуемого, представляющего собой глагольное словосочетание с тесной семантической связью между глаголом и зависимой формой. Зависимые от глагола

словоформы чаще всего связаны с глаголом обязательной валентной связью, т.е. на основе подчинительной связи сильного управления: *Фонари // освещают площадь; Паровоз // уперся в тупик* (К.Паустовский).

Данная группа предложений в работе И.И.Ковтуновой (1976; 170) относится к первой группе. Она отмечает, что исходным членом парадигмы в данной группе являются высказывания с темой - подлежащим и ремой - группой сказуемого:

Бирюк // пожимал плечами (И.Тургенев); *Рассказчик // опустил голову* (И.Тургенев); *Сучок // замыкал шествие* (И.Тургенев); *Море // отливало алюминием* (К. Паустовский); *Наташа // закуталась в плащ* (К. Паустовский).

Как показывает порядок слов в приведенных предложениях, в исходном члене парадигмы высказывания данной группы имеют одинаковый тип актуального членения и порядок следования подлежащего (темы) и группы сказуемого (ремы), различаясь только позицией зависимой от глагола словоформы, обусловленной отличиями линейной направленности подчинительной связи в группе сказуемого.

В русском языке данная группа образует два типа синтагматические зависимых высказываний. В первом типе – грP(Vf+N) – грS(AdjN) - глагол вместе с зависимой от него словоформой (т.е. группой сказуемого) становится темой, а подлежащее (группа подлежащего) - ремой. При этом, как правило, группа сказуемого ставится перед подлежащим, а зависимая словоформа занимает в составе темы первое место и ставится перед глаголом: *Руку протягивает// мужчина* (В. Солоухин); *Дело решил // человек* (М. Пришвин).

Данный тип, интонационно окрашенный, произносится с напряженной паузой перед ремой - подлежащим.

Во втором типе синтагматически зависимых высказываниях глагол становится темой, а зависимая словоформа - ремой:

Направился он // к лесу... (Ю. Казаков); ***Живут строители // по всей трассе канала*** (В. Песков).

Особенности порядка слов в английском языке, при постпозиции сказуемого к подлежащему, особенно подчеркивают стилистическую окрашенность высказываний данного типа.

В данных высказываниях обусловленность актуализации синтагматической зависимостью от предыдущих высказываний перестраивает порядок слов, таким образом, какая из зависимых от глагола словоформ выполняет функцию первой темы. Слово, употребление которого в данном высказывании связано с его повторным употреблением, исходящим из общетекстовой связи, обычно составляет первую тему высказывания. Исходя из этого, в парадигму высказываний данного типа в русском языке входят следующие формы:

Мы не верили в осуществление нашего плана // до последней минуты.

До последней минуты мы // не верили в осуществление нашего плана

Не верили мы в осуществление нашего плана // до последней минуты

До последней минуты в осуществление нашего плана // мы не верили.

Мы до последней минуты // не верили в осуществление нашего плана;

Не верили мы в осуществление нашего плана // до последней минуты и др.

А.М. Пешковский, который в анализе языковых явлений стремился к высокой точности, выявить суть явлений и теоретически обобщить их, отмечает, что в русском языке в распространенных предложениях допускается более двухсот перестановок.

Следует отметить, что большинство возможных перестановок компонентов в них экспрессивно и стилистически значимо. Для целей коммуникативного членения важными являются соотношения мест компонентов актуального членения в составе ремы и темы.

5) *Предложения с детерминантами.* Структурно-семантические соотношения детерминанта, как временного, пространственного, объектного или субъектного распространителя всего предложения закономерно

обуславливают его место в начале предложения: *На заре // Федя разбудил меня* (И.Тургенев); *В комнате // воцарилось молчание* (И.Тургенев); *В Москве // шли холодные дожди* (И.Бунин); *У меня появилась_маленькая надежда уехать_в__Париж* (В.Каверин).

Детерминант обычно занимает начало предложения, что исходит из общих семантических особенностей распространения предложения детерминантами, обычно указывающими на различные обстоятельства прохождения того, о чем говорится в содержании предикативного центра предложения.

Начальное положение детерминантов нарушается, если необходимо подчеркнуть в качестве темы подлежащего, а в русском языке, если темой является также группа сказуемого: *А почту в то время носила // Груня Офицера; Сад в этом году снял у нас // мещанин Богомолов* (И.Бунин); *Особую важность для архаистов получает // лексика народная.* (Ю.Тынянов).

Таким образом, выше мы рассмотрели только некоторые типовые случаи актуализации высказываний при помощи порядка слов в русском и языке. Даже данный ограниченный перечень приведенных видов высказываний достаточно явно иллюстрирует существенные различия английского и русского языков в возможностях использования порядка слов как способа актуализации в сопоставляемых языках, а именно, более твердый порядок словорасположения – в английском и фактически свободный - в русском.

2.4.Актуализация высказываний при помощи акцентных средств в русском и английском языках.

Одним из средств актуализации высказываний в русском и английском языках является использование акцентных средств, к которым мы относим мелодика речи, система ударений и пауз, а также темп произношения. Как известно, вышперечисленные средства являются необходимыми и неотъемлемыми средствами интонационного оформления предложения в единое целое в каждом языке. В свою очередь как участник акцентных средств они являются полифункциональными и активно используются в оформлении актуального членения предложения. Они оформляют высказывание, представленное той или иной предложением, являются средством актуального членения высказывания на тему и рему, обладают функцией подчеркивания, выделения компонентов высказывания.

В первую очередь с актуальным членением связано ритмомелодическое членение высказывания на речевые такты (синтагмы, сегменты) с помощью пауз. В целях правильного осмысления высказывания говорящий должен заботиться о том, чтобы тема и рема высказывания отделялись друг от друга с достаточной четкостью. Именно это требование В.Матезиуса нашло свое отражение в сегментированных конструкциях простых предложений, разделено на две синтагмы. Пауза в них используется для выражения характера связи между частями. Мелодика, указывающая на завершенность // незавершенность конструкций, сигнализирует о границах высказывания. Пауза в них используется для выражения характера связи между частями. Мелодика, указывающая на завершенность // незавершенность конструкций, сигнализирует о границах высказывания.

Следует отметить, что тут актуализация при помощи порядка слов акцентные средства являются вспомогательным способом расчленения предложения на тему рему, особенно при осложненном расчленении высказываний, т.е. наличии двух тем:

Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал (Л.Толстой); *Идеи / он // любит* (И.Эренбург)

Тема и рема при объективном порядке слов имеют свои интонационные показатели: тема, расположенная в начале предложения, выделяется повышением тона; рема, расположенная в конце предложения, выделяется фразовым ударением, сочетающимся в повествовательных предложениях с понижением тона:

Но мать - действовала (В.Шукшин); *Старый символизм - окончился* (А.Блок); *Стих Маяковского - крылат* (В.Шкловский);

Как показывает сопоставление, акцентные средства как самостоятельный способ может использоваться во всех типах высказываний. Сравните в русском языке:

*Оленин поступил на **вечернее** отделение института.*

*Оленин поступил на вечернее отделение **института**.*

*Оленин поступил на вечернее **отделение** института.*

***Оленин** поступил на вечернее отделение института.*

*Оленин **поступил** на вечернее отделение института.*

Однако перечисленные варианты актуального членения при помощи логического подчеркивания рематического члена допустимы, но в устной речи встречаются редко, так как основным способом актуализации в распространенных предложениях является порядок следования групп подлежащего и сказуемого и детерминанта. Интонационное подчеркивание ремы в подобных предложениях возможно при выделении слова с определительным, в том числе и с адвербиальным, значением: *Он **великолепно** выступил.*

Экспрессивные расчленения высказывания характеризуются сильной позицией ремы. Тема же, напротив, интонационно складывается. Немаловажную роль в оформлении актуального членения играет логическое ударение, суть которого выражается в выделении содержательного центра высказывания. Логическому выделению подлежат слова, являющиеся

наиболее актуальными в коммуникации. Использование логического ударения вместе с другими средствами может вносить существенные коррективы в соотношение компонентов актуального членения, который установлен порядком слов. **Сравните:**

1. *Щуки стали его хвалить.*
2. *Что касается Щук, то они стали его хвалить.*
3. *Даже щуки, и **те** стали его хвалить (Салтыков-Щедрин).*

При одном порядке слов высказывания имеют различное актуально членение, связанное, в первую очередь, с определенной коммуникативной целью: выделить, подчеркнуть интонационный центр высказывания. Если в первом предложении актуальное членение высказывания может быть проведено по-разному, то во втором и в третьем – оно однозначно, так как имеет маркированный характер.

В конструкциях с фиксированным актуальным членением логическое ударение выступает как акцентологическое средство и нередко подкрепляется аналогичной функцией частиц.

В русском языке акцентные средства как специальный способ выделения ремы употребляются в предложениях, в которых две темы: подлежащее, известное из предыдущего высказывания, и зависимая от глагола предложно-падежная форма, также обозначающая данное, исходящее из предшествующих высказываний, - не объединяются, обрамляя рему-сказуемого: *Стало смеркаться, и Оленин стал думать о вечеринке. Приглашение **мучило** его (Л.Толстой); Чоп **вполголоса** ругался. Пыль **слепила** его (К.Паустовский); Мы **не разбивали** голубой чашки (А.Гайдар).*

В английском языке обусловленная более строгой синтактико-грамматической взаимосвязью компонентов предложения, выражающейся в отсутствии возможности дистантного употребления некоторой части зависимых словоформ, фиксированность места сказуемого в предложении общезыковая особенность выделяет акцентные средства в качестве важнейшего средства актуализации. Они являются основными при

специальном выражении ремы всеми членами предложения (кроме сказуемого), внесение которых в конец предложения, обычную позицию ремы высказывания, не возможно

Следует отметить, что тут актуализация при помощи порядка слов акцентные средства являются вспомогательным способом расчленения предложения на тему рему, особенно при осложненном расчленении высказываний, т.е. наличии двух тем: *Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал* (Л.Толстой); *Идеи / он // любит* (И.Эренбург)

Тема и рема при объективном порядке слов имеют свои интонационные показатели: тема, расположенная в начале предложения, выделяется повышением тона; рема, расположенная в конце предложения, выделяется фразовым ударением, сочетающимся в повествовательных предложениях с понижением тона:

Но мать - действовала (В.Шукшин); *Старый символизм - окончился* (А.Блок); *Стих Маяковского -крылат* (В.Шкловский)

2.5.Соотношение структурного и актуального членения предложения в сопоставляемых языках.

Вопрос о взаимодействии структурного и актуального членения предложения не нашло однозначного решения в лингвистической литературе, часто противоречивого. При этом чаще всего высказывается мнение о более самостоятельном, отграниченном друг от друга, даже независимом существовании этих двух важнейших аспектов предложения. Такое отношение к определению функции и значения грамматической структуры предложения в языкознании утверждается давно. Подобного отношения придерживался еще основоположник современного учения об актуальном членении В.Матезиус, который высказал мнению, что, если формальное членение связано с построение предложения, его структурной организацией, то актуальное членение устанавливается в соответствии с тем, как включается предложение в ту или иную речевую или реальную ситуацию.

С другой стороны, В. Матезис утверждал, что слово занимает место в соответствии со своей грамматической функцией, а грамматическая функция слова определяется его местом в предложении. В. Метезиус при этом постоянно подчеркивает, что возможности использования порядка слов во всех функциях во многом определяются спецификой грамматического строя каждого языка, своеобразием тех средств, которыми он располагает для оформления отдельных языковых единиц [Матезиус1967, 56]. Однако, когда исследователь ограничивается только рамками одного языка, он рассматривает данное явление в зависимости от структурных особенностей грамматического строя отдельно взятого языка.

Хотя соотношение актуального и грамматического членения предложения В.Матезиусом не было выяснено до конца, а во многом в понимании этого соотношения он остался на позициях традиционной грамматики, но он не раз указывал на исключительную важность выяснения

этого соотношения для характеристики грамматического строя любого языка. [Матезиус1967].

Интересно рассматривать данное явление с точки зрения сопоставления их особенностей в языках различного морфологического строя. Тем более что факты, которые предоставляются исследователю при анализе взаимодействий и взаимоотношений структурно-грамматического и коммуникативного (актуального) членения в сопоставительно-типологическом аспекте, особенно английского и русского языков, в закономерностях формирования структурного и коммуникативного строя которых выявляются существенные различия, весьма привлекательны.

С целью актуализации высказывания порядок слов в предложении мотивируется коммуникативной целью предложения, выполняя коммуникативную функцию. При этом актуальное членение предложения сталкивается с иерархически организованной синтаксической структурой предложения, с которой оно может взаимодействовать различным образом.

По синтаксическому членению порядок членов предложения в нераспространенном двусоставном предложении в целом в русском и английском языках совпадают: **S+P** = подлежащее + сказуемое: ***The meeting began***– ***Собрание началось.***

Основные различия между сопоставляемыми языками проявляются в различных типах распространенного предложения, которые в целом обусловлены стремлением сопоставляемых языков к сохранению в определенной степени словосочетательного или синтаксически обусловленного порядка слов в предложении. Именно с синтагматически обусловленным различием связаны расхождения между языками в порядке следования групп подлежащего и сказуемого в сопоставляемых языках.

Соблюдение синтагматического словосочетательного порядка следования компонентов обуславливает различное расположение присловных распространителей в группе подлежащего и сказуемого в сопоставляемых языках.

В русском языке присловные валентные распространители сказуемого в соответствии с правилами расположения слов в словосочетании следуют за ним, так как в глагольном словосочетании русского языка зависимые компоненты имеют правостороннее линейное подчинение. Общая схема данной структуры выглядит подобным образом: $S + P + O$, в котором $P + O = Vf + N(N_1, N_2, N_3, N_4, N_5, N_6)$:

Разговор шел обо мне (Чехов); Thetalkwasaboutme Я пошел поговорить об этом с дядей (Гайдар); Iwenttomyuncleaboutit В английском языке по правилам словосочетательной связи валентно обусловленные распространители глагола, предшествуя ему, стоят в препозиции по отношению к ядерному слову, что обуславливает сохранение данного словорасположения в группе сказуемого в предложении в английском языке. Левостороннее линейное подчинение в английском языке характерно для словосочетаний с изафетной связью, основным способом в определительном словосочетании, в которых зависимый компонент следует за основным: *thebluesky* и др.

Абсолютно различен порядок слов в группе подлежащего, если в русском языке распространение осуществляется посредством согласования с правосторонней линейной подчинительной связью, которой в английском языке обычно соответствует изафетная связь с левосторонней подчинительной связью: *рабочий стол –theworkingtable* и др.

Основным способом подчинительной связи в группе подлежащего в английском языке является изафетная связь, для русского одинаково равными являются как согласование, так и управление. Примыкание в группе подлежащего в русском языке не распространено.

В английском языке примыкание является основным способом подчинения зависимого слова в группе подлежащего, не исключая и изафетную связь, в которой фиксированность места определения по отношению определяемому слову является главной чертой данной связи.

Входя в состав предложения в целом в обоих сопоставляемых языках словосочетательный порядок следования в группе подлежащего сохраняется. При этом для английского языка сохранение словосочетательного порядка следования в силу закономерностей грамматической связи является обязательным, в русском же языке наблюдаются достаточно известные случаи задействия присловных распространителей в группе подлежащего посредством изменения порядка их следования.

При организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний в одних случаях актуальное членение соответствует синтаксическому членению, не нарушая структурной связанности компонентов предложения и иерархических отношений между ними. В других – актуальное членение, выражая необходимость изменения смысла, акцентных качеств предложения, приходит в противоречие с синтактико-грамматическим членением, разрушая его иерархию.

В русском и английском языках первый случай представлен в синтагматически независимых высказываниях, поскольку актуальное членение в них не нарушает иерархию синтаксического членения, в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов. Зависимые компоненты, составляющие эти группы на основе словосочетательной подчинительной связи, самостоятельно в актуальном членении высказывания не участвуют. В этом случае закономерности порядка следования, определяющие свойства подчинительных отношений между компонентами словосочетаний, в предложении сохраняются.

В качестве общей характеристики особенностей использования порядка слов в сопоставляемых языках следует отметить, что в русском языке это может быть выражено в изменении порядка следования синтаксических групп подлежащего и сказуемого или в нарушении целостности синтаксической группы: *Мужа своего // она боялась.* (И.Тургенев). *В обратную сторону ключ // не поворачивался* (А.Гайдар).

Сравните эти же предложения-высказывания при синтагматической независимости: *Она // боялась своего мужа;*

В английском языке порядок слов, выполняя функцию коммуникативного членения, так же может в определенной степени разрушать синтаксическое членение предложения:
Shedidn't afraid her husband

Однако, как показывает общая характеристика использования порядка слов как средство актуализации высказывания, приведенная выше, сопоставляемые языки проявляют существенные различия, которые отражаются в многообразии видов и типов последовательностей членов предложения не только в синтагматически независимых предложениях в русском языке, и в ограниченности возможности изменения порядка слов – в английском.

Использование порядка слов в реализации различных коммуникативных типов высказывания в русском языке сравнительно шире, в то время как в английском языке не выявляются какие-либо существенные различия между порядком слов в различных типах высказываний.

Так, чем же обусловлена разная степень свободы порядка слов и возможности его использования как средство актуального членения в сопоставляемых языках, фактическая его свобода в русском языке и ограниченность в английском языке?

Сравнение и сопоставление типов высказываний в русском и английском выявляет зависимость функционирования порядка слов как средство актуального членения от внутренних закономерностей конструктивно-синтаксической организации предложения, отражает взаимосвязь возможности порядка слов в выражении коммуникативных типов предложения с особенностями структурного формирования синтаксических отношений, складывающихся между компонентами предложения как его составляющими частями.

Общие правила конструктивной организации предложения обуславливают организацию предложения на уровне коммуникативного членения. Изменения порядка слов при этом определяются особенностями структурно-грамматических отношениях, складывающихся между компонентами предложения. В синтагматически независимых высказываниях, в которых закономерности коммуникативной организации соответствуют структурному членению предложения, отражая его логико-грамматическое членение, сохраняются правила порядка слов, определяющиеся признаками подчинительных отношений между компонентами словосочетаний.

В синтагматически независимых высказываниях коммуникативное членение использует собственно предложенческие особенности конструктивно-лингвистических отношений компонентов предложения, разрушая словосочетательные отношения

Как известно, правила синтаксической организации компонентов и средства их лексико-грамматического выражения в сопоставляемых языках существенно отличаются друг от друга. Конструктивно-синтаксическая организация предложения в обоих языках основывается фактически на качественно различных способах выражения подчинительных отношений между компонентами предложения

Важнейшим признаком структурно-синтаксической организации предложения в русском языке является то, что между его компонентами задействованы в целом те средства и способы выражения синтаксических отношений, которые обладают признаком маркированности, “отмеченности” грамматической связи, что обеспечивает их активную лексико-грамматическую соотнесенность друг с другом в структуре предложения.

Подчинительные отношения в структуре предложения в русском языке формируются на основе взаимодействия лексико-грамматических свойств сочетающихся слов, наиболее важными средствами синтаксических отношений, при которых являются широко развитые формы слова и предлоги

с формами слова: читать книгу, *to read a book* При этом наблюдается специализация лексико-грамматических средств для выражения определенных семантико-синтаксических функций.

Лексико-грамматическая маркированность синтаксических позиций слов обеспечивает сочетающимся компонентам определенность взаимной синтаксической соотнесенности и сообщает предложению в целом и его составляющим компонентам относительную свободу порядка взаимного следования по отношению друг к другу в структуре предложения, в том числе и отрыва друг от друга.

Неразвитость внутрисловных формально-морфологических средств лексико-грамматической соотнесенности сочетающихся компонентов, чем характеризуется аналитизм формирования синтаксических отношений в английском языке, ограничивает их взаимную обусловленность в наибольшую степень признаком семантической соотнесенности и, следовательно, соблюдением определенных правил порядка следования сочетающихся компонентов в предложении.

Основными средствами синтаксической связи в предложении в английском языке являются формы лица и числа (только для глаголов), послелого, предлоги, изафета и примыкания (связь по смыслу). При этом важнейшую роль из перечисленных средств в английском языке играют изафета и примыкание, наиболее строгие и в тоже время пассивные показатели подчинительных отношений.

Способ выражения подчинительной связи в изафетных словосочетаниях, при которой само средство подчинения оформляет не зависимое слово, а стрелковое, являясь его частью, закрепляет позиционную привязанность сочетающихся компонентов друг к другу .

Таким образом, способ формирования и выражения структурно-грамматических отношений, средств лексико-грамматического оформления подчинительной связи синтаксических отношений между компонентами существенно влияют на синтактико-грамматическую организацию

компонентов предложения, возможности позиционного изменения компонентов в синтаксических группах и их выхода за пределы синтаксической группы и тем самым обуславливают существенные различия в возможностях использования порядка слов как средство актуализации высказывания.

Другой фактор, который раскрывает особенности взаимодействия структурного и актуального членения предложения в сопоставляемых языках, наиболее явно проявляется в возможностях изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

Как известно, в русском языке сказуемое в зависимости от функции выполняемой в коммуникативном членении, занимает любую позицию в структуре предложения.

В английском языке место сказуемого фиксировано в конце предложения. Изменение его места является скорее исключением, а не выражением типологических свойства английского языка. Фиксированность или свобода позиции сказуемого в сопоставляемых языках также тесно связаны со синтактико-грамматической организацией подчинительных отношений в предложении. Важную роль при этом играют особенности линейной организации компонентов, вступающих в подчинительные отношения, а в конечном итоге воздействие закономерностей порядка слов словосочетания как компонентного составляющего структурной организации предложения на порядок слов в предложении. Хотя по направлению линейной зависимости, т.е. по расположению ведущего и зависимого элемента относительно друг друга, в английском и русском языках выделяются как регрессивные, так и; прогрессивные сочетания [Холодович, 1966, 3;] однако, значимость их реализации в различных типах синтаксических групп в сопоставляемых языках не одинакова.

Основной закономерностью линейной организации компонентов в синтаксических группах в английском языке является регрессивная сочетаемость, при которой зависимый элемент занимает позицию перед

стержневым. Отсюда в английском языке устанавливается такой тип линейной организации подчинительных отношений в предложении, при которой зависимые компоненты должны предшествовать главному слову.

В русском языке ведущей является правосторонняя линейная направленность подчинительной связи, при которой зависимый компонент стоит в постпозиции к ведущему: *читать книгу, to read a book* и др.

Регрессивная линейная связь в русском языке характерна только для синтаксических групп с различными определительными отношениями: *синяя рубашка, the blue dress* и др.

Даже простое перечисление типов линейной направленности подчинительной связи в синтаксических группах показывает, что русский язык проявляет прямую противопоставленность используемых ими правил линейной связи в конкретных видах синтаксических групп: прогрессивным сочетаниям русского языка в английском обычно соответствуют регрессивные (*читать книгу – китобхондан*).

Регрессивная линейная связь в некоторых определительных синтаксических группах в обоих языках, совпадая по общей линейной направленности связи, существенно отличается по способу и средствам формирования подчинительной связи (*ин китоб – эта книга*). Направление линейной связи компонентов синтаксических групп как важный признак их структурной организации играет решающую роль в формировании закономерностей порядка слов в предложении, определяя общую схему линейной направленности синтаксических групп и расположения ведущих компонентов в предложении.

Возможности позиционного изменения компонентов в синтаксических группах или выхода за пределами синтаксической группы тесно связаны со способами и средствами связи между компонентами группы, которые были описаны выше.

Аналитизм грамматического строя английского языка, при котором способы лексико-грамматического выражения подчинительных отношений

между словами развиты слабо, закономерно обуславливает использование в предложении словосочетательного порядка следования компонентов синтаксических групп. И так как большинство слов в предложение вводятся сказуемым, которое по правилам линейной связи компонентов синтаксических групп должно находиться в постпозиции к зависимым словам, при сохранении данного направления подчинения в предложении сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Правосторонняя линейная направленность подчинительной связи в совокупности с развитой системой морфологических форм слов, разграничивающих слова различных частей речи или слов одной части речи и тем самым обозначающих их синтаксические функции в предложении в русском языке, закономерно обуславливают значительную свободу порядка слов в русском языке.

Отмеченные выше особенности английского и русского языков в наиболее значительной степени проявляются при актуализации предложений с различными возможностями распространения и типов распространенных предложений, варианты порядка слов (парадигматика высказываний) в которых в обоих сопоставляемых языках существенно различаются.

2. 6. Сущность актуального членения

«Предложение представляет собой довольно сложное единство, которое, выступая в речи «во всей его конкретности и цельности», вместе с тем обнаруживает и такие специфические свойства, которые характерны для компонентов языковой системы. Поэтому, вообще говоря, правильнее было бы ставить вопрос не о том, к какой сфере (речи или языка) оно относится, а о том, как оно может быть охарактеризовано с двух различных точек зрения (в качестве единицы речи и единицы языка). В целом образование предложения «во всей его конкретности» можно представить как ряд последовательных операций, которые сводятся:

- 1) к выбору отдельных слов, необходимых для обозначения предметов, явлений, признаков и т.д. реальной действительности;
- 2) к соединению этих слов (словесных форм) в синтаксическую конструкцию для выражения отношений между соответствующими предметами, явлениями, признаками и т.д.;
- 3) к определенному преобразованию и дополнительному оформлению этой конструкции для выражения вида сообщения (вопрос, повествование или побуждение) и целенаправленности высказываемого содержания (актуальное членение предложения)» (Распопов, 2005). «За единицу первого уровня можно принять синтаксическую конструкцию – любое по составу сочетание слов, построенное по законам данного языка и представляющее некоторое смысловое и грамматическое единство независимо от того, выступает ли оно в речи в качестве предложения или его части (например, когда мы имеем дело со сложным предложением). На данном уровне (назовем его конструктивно-синтаксическим) вопрос о том, что такое предложение, вообще не ставится, поскольку мы полностью отвлекаемся здесь от момента речевой коммуникации.

Предложение как коммуникативная единица языка изучается на втором уровне синтаксиса (назовем его коммуникативно-синтаксическим). Оно

представляет собой результат преобразования синтаксических конструкций того или иного типа в соответствии с определенным коммуникативным заданием (коммуникативной установкой)» (Распопов, 2005). «В формальном синтаксисе предложение рассматривается как объект, имеющий три уровня: семантический, синтаксический и коммуникативный (АЧ) [Данеш, 1964], реализующихся соответственно в семантической, синтаксической и коммуникативной структурах. Функционально- коммуникативный синтаксис выявил необходимость выделять в предложении не три, а четыре уровня [Ломтев 1979], [Кибрик 1979].

1. Инвариант предложения — его содержательный аспект, соотносимость с внеязыковой ситуацией - составляет д е н о т а т и в н ы й уровень предложения, выраженный денотативной структурой, формируемой участниками ситуации — денотативными ролями. Это явление языкового уровня [...]. Этот уровень еще не связан с актом речи .

2. К о м м у н и к а т и в н ы й уровень предложения не сводится к вычленению только актуальной информации, а включает в себя и целый ряд других коммуникативных задач. Вычленение актуальной информации образует к о м м у н и к а т и в н у ю с т р у к т у р у предложения, главные компоненты которой — тема и рема, заданные говорящему конситуацией, то есть обусловленные объективно, а весь комплекс коммуникативных установок находит выражение в линейно - интонационной структуре предложения . Следование коммуникативного уровня сразу за денотативным обусловлено его влиянием на последующие семантический и формальный (синтаксический) уровни.

3. С е м а н т и ч е с к и й уровень, как и все последующие, уже отражает коммуникативные установки говорящего в акте речи. На этом, уже речевом уровне автор устанавливает свою «иерархию ценностей» среди ролей, возвышая одни, затеняя другие, выражает свою оценку ситуации, то есть не только диктум, но и модус, и выбирает определенный ракурс изображения ситуации.

4. С и н т а к с и ч е с к и й уровень предложения — уровень материализации, реализующийся в формальной структуре. В модели предложения реализуется стратегия говорящего, то есть оптимальный алгоритм реализации коммуникативных задач» (Всеволодова, 2000). ... если не сводимость, то уже сама по себе несомненная близость, одно порядковость темы и субъекта, ремы и предиката ясно указывают на семантический характер категорий актуального членения... Мы склоняемся к тому, что нет ни необходимости, ни даже возможности различать эти понятия...

Применительно к семантике, возможно, акцент следует делать на вычленении (выделении) темы: тема как предмет сообщения противопоставляется «всему остальному», а «все остальное», в свою очередь, может быть суждением. Коль скоро вне тематическая часть семантического представления высказывания сама может выступать в виде суждения (пропозиции), то она, соответственно, будет в этом последнем случае обнаруживать собственную внутреннюю структуру — свой субъект и предикат. Субъект вне тематической части или же какой-то другой ее компонент обязательно связан с первоначально выделяемым субъектом-темой, или метасубъектом, высказывания (например, как часть и целое, обладатель и обладаемое), а может и просто дублировать его.

Прототема и проторема — это «зародыши» темы и ремы, намечившиеся в общем диффузном образе, области первичного расслоения последнего... Пропозиционирование, о котором шла речь выше, вероятно, не затрагивает одинаковым образом рему и тему, но сначала прилагается лишь к последней: тема обособляется в составе отдельной пропозиции с предикатом 'является темой' ('есть тема'), а рема по-прежнему носит глобально - нерасчлененный характер. Первый этап ее расчленения — установление семантических ролей. Вычленение семантических ролей превращает глобальную рему в пропозицию. От набора пропозиций с их рамками, операторами необходимо перейти к синтаксическому представлению высказывания и его лексическому наполнению. Простая схема, исходящая из

подбора слов и компиляции из них высказываний, плохо согласуется с положением об уровневом характере речевой деятельности.

Процесс построения высказывания, его синтаксиса, должен быть управляем семантическим уровнем, на котором представлена основная смысловая структура будущего высказывания. От характера смысловой структуры и зависит то, каким будет высказывание, в частности, его синтаксис. Но такой структуре — семантической — должна соответствовать структура же — только синтаксическая. Следовательно, говорящий должен подбирать прежде всего не слова, а синтаксическую структуру. Синтаксическая структура (конструкция) — множество словоформ, помеченных направлением зависимости; при этом каждый член структуры охарактеризован с точки зрения категориальной принадлежности.

Выявив (подобрав) синтаксическую структуру, синтаксическую конструкцию, говорящий тем самым определил формы слов в ее составе. Такого рода синтаксическая структура явно не обладает еще окончательным видом в том смысле, что в тексте должно быть представлено не просто множество, а цепочка (кортеж) словоформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема актуального членения в современном языкознании привлекала внимание ученых еще с давних времен, однако объектом конкретного научного изучения она становилась, начиная с 50-60 годов XX столетия. Еще в работах Г.Пауля, А.Вейля и других впервые поднимался вопрос о смысловом членении предложения. Этой проблеме были посвящены также работы выдающихся русских лингвистов Ф.Ф.Фортунатова, Л.В.Щербы, Л.М.Пешковского и др., наиболее близко подходивших к современному пониманию и объяснению коммуникативного аспекта предложения. Основы современной теории актуального членения были разработаны в работах В. Матезиуса и других лингвистов Пражской лингвистической школы. Вопросы актуального членения предложения в русском языке нашли свое освещение в исследованиях И.П. Распопова, К.Г. Крушельницкой, И.И. Ковтуновой, О.Б. Сиротининой, В.С. Юрченко, З.Д. Поповой, Т.П. Сильман и других. Сопоставительное изучение порядка слов в связи с актуальным членением предполагает три уровня структуры предложения: конструктивный, семантический и коммуникативный. На первом уровне при анализе осуществляется синтаксическое членение предложения, на втором уровне - актуальное членение предложения (высказывания). На первом и втором уровнях выражается или оформляется вещественная информация, на третьем - актуальная. Что касается стилистической информации, она может оформляться, как на первом, так и на втором уровнях предложения.

Актуальное членение, наряду со структурным и семантическим, является одним из основных аспектов существования и исследования предложения. Сущность данного аспекта заключается в функционировании предложения как единицы речевого общения, что выражается в членении предложения на тему и рему, т.е. на то, что известно и составляет данное и новое, являющееся основной целью сообщения.

Сопоставительное изучение характерных особенностей актуального членения в английском, русском языках направлено на выявление общностей и различий в актуализации высказываний в обоих языках. Именно сопоставление как способ идентификации структуры языков в определенной степени показывает структурно-грамматическую и семантическую специфику сопоставляемых объектов.

Исследование показывает, что английский, русский языки проявляют единство в функционировании типологических категорий актуального членения. Это, прежде всего, проявляется в линейной последовательности членения компонентов актуального членения, в выделении типов высказываний, в использовании фактически одних и тех же способов и средств актуального членения и др. В обоих языках актуальное членение отражает основную функцию предложения как речевой единицы и организации его по принципу доступности сообщаемой им информации.

Совпадая в общих принципах организации актуального членения, сопоставляемые английский, русский языки существенно различаются в конкретном проявлении коммуникативной организации предложения, о чем свидетельствуют особенности соотношения между различными типами высказываний, качественной и количественной характеристики способов и средств актуального членения, проявления синтагматических и парадигматических отношений в высказываниях и др.

В английском, русском языке основным типологическим свойством порядка слов является прогрессивное, т.е. право ветвящееся направление расположения компонентов несмотря на то, что порядок слов в трёх языках в определенных случаях является единственным формальным средством различения субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, определений, относящихся к разным определителям, однако объем различительной функции порядка слов в сопоставляемых языках различен. На коммуникативном уровне предложения выделяются компоненты актуального членения предложения - тема и рема.

Критериями определения темы и ремы служат различные факторы, одним из которых является вопрос, который ставится к предложению с передаваемой актуальной информацией. В всех языках в стилистически нейтральной речи наиболее распространенным является способ выражения, при котором актуальное членение имеет структуру T -R.

Анализ показывает, что порядок слов в обоих языках может использоваться как одно из средств выражения синтаксической связи между членами предложения, но так как английский и русский языки различаются по своему морфологическому строю (английский относится к языкам аналитическим, а русский - к синтетическим, флективным), использование порядка слов как средства грамматического оформления синтаксической связи между словами в этих языках не равнозначно. Грамматико-синтаксические функции порядка слов в английском языке намного шире, чем в русском. С помощью порядка слов синтаксически оформляются определение, прямое неоформленное дополнение, именная часть сказуемого, некоторые обстоятельства и другие члены предложения, выраженные классами слов, морфологическая структура которых характеризуется неизменяемостью.

Одним из основных способов актуализации высказываний в русском и языке является порядок слов. Порядок слов в обоих языках используется как средство выражения темы и ремы не только в синтагматически зависимых, но также и независимых высказываниях, посредством изменения места и взаимного расположения членов предложения разрушая, в определенной степени иерархию синтаксического членения предложения. Однако изменение порядка слов в предложении в языках находится в зависимости от структурно-грамматических отношений между членами предложения, отражая эту зависимость; в каждом из сопоставляемых языков наблюдаются существенные разграничения в возможностях использования словопорядка в выражении коммуникативного членения. Употребление таких средств и способов как выделительно-ограничительные наречия и частицы, в

сопоставляемых языках, существенно не различается. То же самое можно сказать и о роли семантико-синтаксических особенностей самостоятельных частей речи в актуальном членении предложения

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. – Praha, 1966. — 237 с.
2. Ализаде Ф.Ф. Актуальное членение в азербайджанском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Баку, 1990. — 24 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Д.: Просвещение, 1989. — 259 с.
4. Арутюнова Н.Д. Понятие пропозиции в логике и в лингвистике.// Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз.-1976. — № 1.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. — С. 334.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.— 253 с.
7. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. —М., 1967. -269с.
8. Базылева Р.М. Словосочетание в его отношении к актуальному членению предложения: Автореф.дисс...канд.филол. наук. — Саратов, 1988. 17с.
9. Болдырева А.Н. Актуальное членение как средство организации устного и письменного научного монологического текста.:Автореф. дисс. .канд. филол. наук. -М., 1991.-19 с.
10. Ю.Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М., 1969. — 176 с.
11. Н.Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. 4.2.– М., 1844.
12. Валгина Г.В. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1979. — 234с.
13. Вардуть И.Ф. О двух синтаксических уровнях языка.// Исследования по японскому языку. – М., 1967.
14. Вафеев Р.А. Порядок слов как средство выражения вещественной, актуальной, стилистической информации в русском и киргизском языках:Автореф. дисс.канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1983. — 19с.

15. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания.— 1964.— № 1.
16. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). — М., 1972. — 543 // Винокур Г.О. К вопросу о норме в художественной речи.// Синтаксис и норма. М., 1974. — С.267 — 282.
17. Воинов В. И., Кравчук И. С, Крупаткин Я. Б. Порядок слов при независимом синтезе русского предложения. // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Б. 5. — М., 1961. С.56–63.
18. Гак В.Г. Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложения // Русский язык зарубежом.— 1967.—№3.-1968.— № 1-3.
19. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной синтагматики. М., 1971. — С. 58–69.
20. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965. — 231 с.
21. Гвоздев А.М. Современный русский язык. — М., 1965. —248с.
22. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. 1-2. —Душанбе, 1985-1986.
23. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. 4,2. —Душанбе, 1989. —308 с.
24. Грамматика современного русского литературного языка. —М.:АН СССР, 1970.—564с.
25. Грамматика современного русского языка. Т.2, ч.1. -М., 1956. -574 с.
26. Грамматикам забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда. -Душанбе: Дониш. -1986. С. 316-320.
27. Грамматикам забони адабии ҳозираи тоҷик. Т.2. -Душанбе, 1965. -283с.
28. Данеш Ф., Гаузеблас К. К семантике основных синтаксических формаций. // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974. - С. 54-62.
29. Данеш Ф., Гаузеблас К. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств. // Единицы разных уровней и их взаимодействие. М., 1969. - С.11.17.

30. Джанибеков Х.С. Актуальное членение предложения в карачаевско-балкарском языке: Автореф. дисс. доктора филол. наук. Алма.-Ата, 1992. - 50с.
31. Демьянова Н.Д. Средства актуализации компонентов высказывания: Автореф. дисс.канд.филол.наук. -М., 1990. -23с.
32. Джафар Дек Эль Баб. Порядок слов в двусоставном простом нераспространенном предложении в русском и арабском языках // Русский язык за рубежом.-1974, № 4. С. 165-166.
33. Дубе Дж. Порядок слов и актуальное членение как средства выражения модальности:Автореф. дисс.канд. филол.наук. -Краснодар, 1993. -23с.
34. ЗасоринаЛ. Н. Порядок слов при синтезе русского предложения. // Материалы по математической лингвистике и машинному переводу. -Л., 1963.-С.43-50
35. Золотова Г.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. -М.: Наука, 1982.-243с.
36. Исматуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке:Автореф. дисс.доктора филологических наук. -Душанбе, 1971. 43с.
37. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление.- Л., 1972. -С.118.
38. Кварцхава М.И. Стилистические функции порядка слов в английском предложении.-Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1978.- 24с.
39. Ковалева А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках :Автореф. дисс. канд. филол. наук. Душанбе, 1968. -18 с.
40. Ковалева А.И.Имя прилагательное в русском и таджикском языках Душанбе, 1965.
41. Коньюшевич М.И. Синтаксис близкородственных языков. Тождество, сходство, различия. -М.,1989. -157 с.
42. Кошечая, И.Г., Дубовский, Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков.- Минск: 1980. 270 с.

43. Ковтунова И.И. О понятии инверсии. //Проблемы современной филологии. -МЛ, 1965.-С.57-82.
44. Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке (Нормы словорасположения в книжной литературной речи) -// РЯНШ 1971, №4 .-С.23-26.
45. Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке (Стилистические варианты словорасположения в языке художественной прозы).- // РЯНШ,1969, №2. -С.22-25
46. Ковтунова И.И. Порядок слов и лексико-семантическая структура предложения // Грамматическое описание славянских языков. М., 1974. - С.24-27.
47. Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке //Русский язык. Грамматические исследования.- М., 1967. С.58-63.
48. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. -239с.
49. Кочергина. Введение в языкознание. -М., 1979. -164с.
50. Крушельницкая К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания.-1956, № 5. С. 55-67.
51. Крушельницкая К.Т. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961. -234с.
52. Крушельницкая К.Т. Смысловая функция порядка слов в немецком языке (Сравнительно с русским). // Уч.зап. Военн. института иностранных языков. - М., 1948, вып.5. -С.64-72.
53. Лаптева О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения в языкознании.//ВЯ.~ 1972, №2. С.35-47.
54. Лаптева О.А. Чехословацкие работы последних лет по вопросам актуального членения // ВЯ.-1963, № 4. С. 47-52.
55. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. -652с.

56. Матвеева Т.Ф. Актуальное членение высказывания и коммуникативная организация текста описательного типа: Автореф. дисс. кад.филол.наук. -М., 1984. -17с.
57. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. //Пражский лингвистический кружок. -М.: Прогресс, 1967. С.239-245
58. Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке. // Пражский лингвистический кружок М., 1967. -С. 246-265.
59. Матезиус В. Язык и стиль. //Пражский лингвистический кружок,- М., 1967.-С. 432-502.
60. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба иикишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод, 1959. -С. 156.
61. Мельничук А. С. Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. -Киев, 1958. -234с.
62. Мельчук И. А. Порядок слов при автоматическом синтезе русского текста. // Научно-техническая информация. -1965, № 2. -С. 34-39.
63. Мошеев И.Б. О некоторых вопросах сопоставительного изучения языков // Русский язык и литература в таджикской школе,- 1976, №4. -С.26-28.
64. Мухтарова С.Я. Артикль -е в современном таджикском языке и его английские эквиваленты: Автореф. дисс. канд. филол.наук. -Душанбе, 1980. -19 с.
65. Ниёзмухаммадов Б.Н. Чумлаи содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе, 1960.-214с.
66. Николаева Т.М. Актуальное членение категория грамматики текста // ВЯ.-1972, №2,- с.48-54.
67. Норматов М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка: Автореф. дисс.канд. филол наук. Душанбе, 1969.-22с.
68. Норматов М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик - Душанбе, 2000. 234с.
69. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. -М., 1972.-562с.

70. Панфилов В.З. Грамматика и логика. Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения. М.,-Л., 1963. 357с.
71. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. М.: Наука, 1977. - 287 с.
72. Перница Б.Г. Структурная и коммуникативно-смысловая организация предложения немецкого и латышского языков: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Минск, 1981.- 24 с.
73. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.
74. Изд. 7-ое. М., 1956,- 226с.
75. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. Изд-е 4-е.-М.-Пг, 1923. -С.32-52.
76. Попова З.Д. Порядок слов в предложении. Методическое пособие. Воронеж, 1965.
77. Почепцов Т.П. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. -191 с.
78. Распопов И.П. Актуальное членение предложения. -Уфа, 1961.-161 с.
79. Распопов И. П. Методология и методика лингвистических исследований //Методы синхронного изучения языка). -Воронеж: Из-во Воронежского ун-та,1976. 110с.
80. Распопов И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике // ВЯ.-1989, №4.
81. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. -М.: Просвещение,1970. -189 с.
82. Распопов И.П., Закирянов К. Основные функции порядка слов в русском языке // РЯНШ.-1965, № 4, -С. 3-7.
83. Распопов И.П. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. - Воронеж: Из-во Воронежского ун-та, 1984, -351с.
84. Расторгуева В.С Очерки грамматики таджикского языка. Приложение к Таджикско-русскому словарю. -М., 1956.
85. Русская грамматика. Т.2. -М.: Наука, 1980.

86. Саидмамадов А.А. Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в русском и таджикском языках // РЯНШ.-1978.
87. Саидмамадов А.А. Коммуникативная структура предложения в русском и таджикском языках. Куляб, 1990.
88. Саидмамадов А.А. Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках // РЯНШ.-1989.
89. Салимов Р.Д. Порядок слов в таджикском языке.-Душанбе:Изд.-во РТСУ.-2006.-С.97-108.
90. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. -М.: Наука, 1990, -150 с.
91. С е р к о в а Н. И. О некоторых вопросах функциональной перспективы предложения в терминах «сверхфразовых единств». // Вопросы языкознания.-1967, № 3.
92. Сильман Т. И. Синтаксические связи между предложениями и их значение для структуры отдельного предложения и структуры абзаца. //Научные доклады высшей школы: Филол. Науки.-1965, № 2.
93. Сильман Т.И. Лирический текст и вопросы актуального членения // Вопросы языкознания.-1974, № 6.
94. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965.
95. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке:Автореф. дисс. докт. филол. наук. -Саратов, 1966.
96. Слюсарева Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации предложения.// ВЯ.-М., 1986, №4.
97. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. -М: Наука, 1981, 206 с .
98. Собиров А. К вопросу о порядке слов в английском и таджикском языках // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. М.,1972.-С. 68-75.

99. Собиров А. Порядок слов в простом двусоставном предложении в современном таджикском и английском языках: Автореф. дис. канд. Филол. наук. - Душанбе, 1973.
100. Собиров А. Роль вавмавк,еи артикль дар забощоито^икйиваанглисий // Материалы к изучению английской филологии.- Душанбе, 1971.-С.91-115.
101. Собиров А. Функции порядка слов в таджикском и английском языках // Известия АН Таджикской ССР. Отд. общ-х наук.- № 2 (68).-1972. -С.62-71.
102. Современный русский язык. Под ред. Белошапковой.-М.: МГУ. -1983.
103. Соссюр Ф.де . Труды по общему языкознанию. -М., 1982.
104. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение.-1975. - 271 с.
105. Уорт Д. С. Об отображении линейных отношений в порождающих моделях языка//Вопросы языкознания.-1964, № 5.
106. Усманов К. Категория определенности //неопределенности имени существительного в современном таджикском и английском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Душанбе, 1979. -22с.
107. Успенская Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком //Материалы I. Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. Ташкент, 1958.
108. Фигуровский И. А. От синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста. //Русский язык в школе.-1948, № 3.
109. Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы.- М., 1961.
110. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды, т.2. -М., 1957.
111. Холодович А.А. К типологии порядка слов.// Научные доклады высшей школы:Филологические науки. 1966, № 3, -С. 3-6.
112. Чернов В.И. К вопросу о детерминантах // ВЯ.-1969, №1.

113. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топик и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. —Вып. 11: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. -М., 1982. -С. 356 -375.
114. Чичагов В.К. О динамической структуре русского повествовательного предложения // ВЯ.-1959.-№3.
115. Шанский Н.М. и др. Современный русский язык. Ч.Ш. Синтаксис. М.,1976.
116. Шанский Н.М. Состояние и задачи исследования проблем преподавания. -М., 1973, С.13.
117. Шведова Ю.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения //Славянскоеязыкознание. VII Международный съезд славистов. Докл. сов. делегации. -М., 1973.
118. Шведова Ю.Ю. Парадигматика предложения в современном русском языке // Грамматические исследования. -М.: Наука, 1967. С.7-10.
119. Шевякова В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М., 1980.
120. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. -Л.: Просвещение, 1955. -С. 5 -24.
121. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Изд.2-е- Л., 1999
122. Эшончонов Хабархой таркибӣ дар забони адабии х;озираиточ;ик. - Душанбе, 1973.
123. Юрченко В.С. О некоторых вопросах актуального членения фразы в современном русском языке // Вопросы славянского языкознания. Саратов, 1968.
124. Ярцева В.Контрастивнаяграмматика.-М.:Наука, 1981. 111с.
125. BeneyE. On two aspects of functional secatense perspective. // Travaux lingvistegues (sentence analysis) de Prague.-1968.
126. Danes F r. A three-level approach to syntax. // Travaux linguistiques de Prague, 1.- Prague, 1964.

127. Danes F. K. Otazceporadkuslov v slovansky chjazycich. // Slovo a slovesnost, XX.-1959, №1.
128. Firbas J., On declining the theme in functional sentence analysis // Travauxlingvistegues (sentense analysis) de Prague. -1968
129. Hausenblas K. On the characterization and classification of discourses. В сб.: «Travauxlinguistiques de Prague», 1, Prague, 1964.
130. Mathysius V. A functional analysis of peasant day English on a genera linguistic basis. Prague, 1975.
131. Список условных сокращений
132. Adv зависимые от сказуемого обстоятельства К - комплекс-группа, зависимые слова О - объект Р - сказуемое S - подлежащее А - детерминант СС - структурная схема ПС - порядок слов
133. АЧП-актуальное членение предложения.

